

The illustration depicts a young man and woman in a forest. The man, in the foreground, wears a yellow hoodie and blue jeans, looking off to the side with a concerned expression. The woman, with long red hair, wears a brown jacket and blue pants, standing behind him with her hand on his arm. In the background, a large brown bear with glowing green eyes and fur stands on a grassy clearing. A small wooden cabin is visible in the distance, partially obscured by tall evergreen trees. The overall atmosphere is mysterious and slightly ominous.

Евгений Прядеев

Семейные разборки

Винни Пух

Евгений Прядеев
Семейные разборки

«Автор»

2020

Прядеев Е.

Семейные разборки / Е. Прядеев — «Автор», 2020 — (Винни Пух)

Все проблемы из-за женщин. Всегда был в этом убеждён! Ведьма, вампирша и моя невеста человек. Причём, по моему, все трое хотят меня убить... Вот и куда, скажите, податься бедному оборотню в Москве?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Евгений Прядеев

Семейные разборки

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными людьми, нелюдьми, а также тварями, считающими себя людьми, абсолютно случайны. Аналогии с местами, учреждениями, любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями – не более чем плод фантазии. А если подобное случится в будущем, то автор будет гордиться, что Провидение тоже читает его книги.

Глава 1

Сегодня!

Человек проснулся в приподнятом настроении, причём задолго до времени, когда обычно на смартфоне начинает играть мелодия будильника.

Чувствуя приятное возбуждение во всем теле и предвкушение новых ощущений, Илья Петрович улыбнулся теплему августовскому утру и понял, что больше уже не уснёт.

Сегодня наконец-таки он докажет всем и, в первую очередь, самому себе, что он мужик! Не просто существо мужского пола, который периодически пишет стоя и вынужден уступать место в метро тем, кто лишён такой возможности, а настоящий взрослый мужчина! Да, он именно Мужик!

Сегодня Человек идёт к проститутке.

Рядом беспокойно заворочалась во сне жена, и он улыбнулся, предвкушая, какое райское удовольствие получит сегодня вечером. Долгий этап подготовки был завершён, и наконец-то наступило сегодня!

Раньше Илья Петрович, в принципе, никогда в жизни не решился бы на что-то подобное, но это тот, человек из прошлой жизни, отметивший серебряную свадьбу и молчаливо признававший первенство жены во всех аспектах семейного бытия.

Сегодняшний человек планировал сделать шаг навстречу новому самому себе и доказать, что он мужик с большой буквы. Илья Петрович планировал войти в новый мир, вернее, нанести визит в квартиру, где его будет ждать жрица любви.

Илья Петрович прожил сорок семь лет, и образовавшаяся рутина стала для него настолько привычной и обыденной, что если бы не Митяй, сосед по гаражу и наиболее близкий приятель, то он, возможно, никогда и не задумался о глубине своего падения.

Но недавно друг открыл ему глаза на происходящее.

– Илюха, они делают из тебя студень, – кричал Митяй, разливая по стаканчикам остатки дешевой водки из ближайшего магазина. – Посмотри на себя, ты же уже не мужик совсем. Об тебя ноги вытирают даже тогда, когда пылинки сдуть должны. У этих баб не осталось ничего святого...

И человек решил вспомнить, что он мужик, и поменять этот мир к лучшему.

Случилось это в тот день, когда Илья Петрович, по идее, должен был праздновать день рождения. Но праздник был испорчен с самого утра – сначала нотациями, во сколько он должен приехать домой с работы, потом длинным списком продуктов, подлежащих покупке, и в завершение – чередой звонков с распоряжениями, где и что следует приобретать. Вишенкой на торте для Ильи Петровича стало требование купить букет цветов для тещи, которая решила почтить семью Буханкиных своим визитом. Изольда Максимовна зятя откровенно недолюбливала, и все годы их совместной жизни с Алевтиной не уставала напоминать Илье, как ему

повезло с женой, и какую свинью судьба подложила его дочери – красавице, умнице, хозяйшке, что выросла всем окрестным гражданам на зависть.

Первое время, Илья Петрович мужественно терпел, считая, что любая женщина одновременно со званием тещи приобретает солидный запас змеиного яда. Естественно, непременно для того, чтобы поддерживать в тонусе избранника своей дочери, а заодно профилактировать радикулит и прочие заболевания поясницы.

Тем более, что девятнадцатилетняя Аля и правда была очень красива. Ум и хозяйственность – качества спорные, а вот внешность у избранницы Ильи была прямо-таки модельная. Жалко только, что с годами у Алевтины добавлялся вес и стервозность пропорционально массе.

Детей у них не было, причем муж очень быстро отучился интересоваться причинами такого обстоятельства, а потом и вовсе то ли привык, а то ли смирился.

Годы шли, а запасы змеиного яда у Изольды Максимовны никак не уменьшались, более того, судя по всему, у нее начали образовываться некие излишки, которыми теща щедро делилась с дочерью. И жизнь Ильи Петровича помаленьку начала превращаться в кромешный ад. Уважения в семье не было, его мнение в решении даже бытовых вопросов сначала перестали учитывать, а потом и вовсе не стали спрашивать. Кроме того, Алевтина ограничила мужу «доступ к телу», причем даже не пытаясь как-то замаскировать свое нежелание, а просто и коротко констатировав – «Нет!»

Теперь супружеский долг жена исполняла исключительно по собственному желанию, даже не интересуясь, хочется ли мужу и получил ли он удовольствие. Последний раз это действие случилось аж на Новый год, но вместо оргазма Илья Петрович заработал лишь синяк на ноге и растяжение плечевого сустава. Как так получилось, мужчина никогда не распространялся, а спросить, собственно, было и некому...

Поэтому было принято решение, что измена – это первейший способ поднятия самооценки.

На следующий же день после неудачного праздника Илья Петрович зарылся в Интернет, а потом, напитавшись информацией, которую щедро разбрасывали во всемирной паутине настоящие мужики, начал действовать.

Перво-наперво он купил себе дешевенький смартфон и сим-карту на чужое имя. Конспирация в таком деле – первейшее дело. Затем в обеденный перерыв на работе Илья Петрович долго выбирал кандидатку для начала новой жизни. И пускай в планах была всего лишь разовая акция, абы с кем менять мир к лучшему не хотелось.

Жаль только, что лишних денег в карманах водилось не особо много, а в избранном ценовом диапазоне с красавицами было туговато. Но решение было принято, и отступать при первых трудностях человек новой формации не собирался. «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» – повторял про себя Илья Петрович, листая анкеты девочек легкого поведения. И его упорство было вознаграждено.

При первом же взгляде на фотографию он понял, что это она. Именно такая красавица рисовалась ему в мечтах и ночных фантазиях. «Рост 175, вес 51, грудь...» – жадно читал Илья Петрович сухие строчки ТТХ и взглядом ласкал откровенные виды. С такой женщиной он взлетит на седьмое небо, туда, откуда возврат к унылой действительности будет просто-напросто невозможен. Набирая номер, мужчина заметил, как мелко задрожали его руки, но счел это хорошим знаком. Все-таки ему предстоит встреча с мечтой...

– Слушаю вас, – голос в динамике оказался глубоким и бархатистым, теперь у Ильи Петровича дрожали не только руки, но он собрал в кулак остатки воли и ринулся навстречу приключениям.

– А-а-анжелла? – слегка заикаясь, спросил заново рожденный.

– Здравствуй, мой хороший, – мужчине показалось, что он разговаривает со старой знакомой, с той самой, в которую тайно был влюблен еще в старших классах школы. – Хочешь со мной встретиться?

– Д-да-а, – слегка заикаясь ответил Илья Петрович. – Можно сделать это завтра?

– Конечно, можно, – мужчина буквально почувствовал, как девушка улыбается. – Я буду ждать тебя.

И минуты после разговора человека с мечтой начали тянуться очень медленно, превращаясь даже не в часы, а в столетия. С большим трудом дождавшись вечера, Илья Петрович принял ванну, побрившись во всех местах, которые только пришли ему в голову, затем тщательно нагладил рубашку и придирчиво отобрал пару носков, удостоверившись, что в них нет ни одной даже малюсенькой дырочки.

Алевтина, по своему обыкновению, не обращала на мужа никакого внимания, зависнув перед ноутбуком с каким-то очередным сериалом и что-то параллельно изучая на экране смартфона. И абсолютно зря. Ведь Илья Петрович был уже полностью готов сделать шаг к новой жизни.

А начинать жить заново стоило пораньше. Подумав, новый человек лег на пол и начал отжиматься. Он не делал ничего подобного уже очень давно, поэтому силы оставили дряблое тело уже после седьмого повторения, но даже такой результат можно было признать отличным. Ведь это только начало, а значит в будущем он наверняка сможет больше.

Стрелки всех часов в мире как будто замерли, Илья Петрович тряс свои старенькие «Casio» и непрерывно терроризировал окружающих вопросом «Который час?». Он заранее отпросился с работы, отключил телефон, номер которого был известен всем домашним и сослуживцам, улыбнулся солнцу и поехал на встречу с мечтой.

От метро к нужному дому он практически бежал вприпрыжку. Маршрут с помощью Интернета был изучен еще рано утром, поэтому сейчас Илья Петрович шел как будто бы не по незнакомому району, а по давно известным переулкам. На полпути мужчина спохватился, что негоже являться в гости к мечте с пустыми руками, поэтому купил цветы, бутылку шампанского и коробку конфет. И пускай это дорого, встреча с мечтой бывает раз в жизни, и то не у каждого.

Контрольный звонок по телефону, мурлыканье домофона и дрожащий палец вдавливают кнопку дверного звонка. Секунда ожидания, вторая... Может быть он перепутал квартиру? Или этаж? Но паника не успела поглотить Илью Петровича, потому что он услышал щелчок замка и дверь распахнулась!

На пороге была она! Высокая, стройная, необыкновенная! Наверное, от волнения зрение мужчины расфокусировалось, и он никак не мог рассмотреть лицо прекрасной девушки, но оно наверняка было очень красиво!

– Иди же ко мне, – услышал Илья Петрович чарующий голос мечты и на ватных ногах вошел в квартиру. Он, не отрываясь, смотрел на девушку и отчаянно боялся проснуться. За его спиной захлопнулась дверь, но мужчина не обернулся, продолжая медленно идти к прекрасной незнакомке.

– Иди сюда! – эти слова были последним, что услышал человек перед тем, как в его горло впились острые клыки.

– Мося, имей совесть!!! Минимум тридцать тысяч!

Один мой знакомый с маленькой, но гордой горной республики утверждал, что если ты пришел на рынок и не торгуешься, то это значит, что ты продавца не уважаешь. Судя по всему, владелец известной в округе «Гомеопатической аптеки» считал примерно также, поэтому я

уже больше, чем полчаса наблюдал за тем, как он состязается в красноречии с Мироном, моим другом и напарником.

Понятно, что мы с Мирохой зашли сюда не аспиринку купить. В более узких кругах заведение Моси, потомка гордых армянских вампиров, было известно тем, что здесь всегда можно приобрести или наоборот сбыть товар более чем специфический.

Мы с напарником чаще всего что-то сбывали, и последнее время это стало практически основным источником дохода для нашей парочки. Мне в силу ряда причин пришлось уволиться из ресторана, где я честно трудился последние несколько лет начальником охраны, а Мирон и вовсе после увольнения из армии не планировал больше связывать себя узами официального трудового договора.

– Мося, посмотри внимательно, – горячился Мирон, тыкая пальцем в лежавший перед ним потрепанный кожаный футляр. Сам Мирон был одет под стать своему товару – стоптанные кроссовки, неизменные джинсы и клетчатая рубашка неизвестного предназначения. – Малый набор алхимика, Франция, восемнадцатый век. Я же его не где-нибудь, а в наполеоновских курганах взял. Чуть голову свою там не оставил. Только из уважения к тебе отдам за двадцать восемь.

– Какая совесть, уважаемый? – несмотря на то, что владелец аптеки был вампиром, его армянские корни давали о себе знать. – Вы нашли на какой-то свалке ржавые щипчики с пинцетом и теперь втюхиваете их мне под видом раритета. В знак нашей дружбы готов дать десять, и то себе в убыток.

– В смысле, на свалке?! – Мирон искренне полагал, что чем громче будет звучать его голос, тем убедительнее будут казаться аргументы. Впрочем, его крепко сбитая фигура чаще всего оправдывала такие ожидания. – Про эти курганы вся Москва знает, там подделок не было, и быть не может. Двадцать пять!

– И что теперь, что столичные жители собирают слухи и байки? – стоял на своем Мося. – Я должен теперь пустить слезу от умиления и отдать кровно заработанное? Одиннадцать, и не больше.

– Да какие одиннадцать? – продолжал уговаривать вампира Мирон. – Ты же их ведьмам наверняка за полтинник впаришь. Двадцать четыре и набор зелий исцеления, мне еще здоровье поправлять после всех сегодняшних треволнений. Я чуть не погиб, пока для тебя этот раритет добывал.

Тут Мирон, конечно, немножечко загнул. Со здоровьем у него было все в полнейшем порядке. Да и вариантов погибнуть сегодня не наблюдалось. Согласен, «наполеоновские курганы» – место, конечно же, не самое приятное, но по нынешним временам далеко не самое жуткое.

Свою историю эта аномалия ведет еще со временем войны 1812 года. Отступающая армия маленького Бонапарта уже успела хлебнуть фунт лиха, поэтому больше заботилась не о погребении мертвых, а о здоровье живых. Погибших же хоронили без соблюдения привычных ритуалов, просто сваливая в более-менее удобные места и успокаивая совесть обещанием вернуться.

Не вернулись. По крайней мере, в девятнадцатом веке. А братские могилы превратились в курганы, которые местные жители прозвали «наполеоновскими». Я и знать не знал про это место, пока один из потомков неудавшихся завоевателей не решил немного поиграть в некромантию. И ладно бы мотивы у него какие-нибудь масштабные были, ну там создать темную армию или захватить власть во всем мире. Он же мертвых исключительно ради наживы потревожить решил.

Представьте себе, этот юноша «бледный со взором горящим» ничего путного в своей Франции не добился, но зато очень сильно увлекся всякими оккультными знаниями, а попутно вычитал в каких-то бабкиных дневниках, что пра-пра и еще пять раз прадедушка при походе

с Наполеоном сильно золотишком разжился. Вот он и решил, что судьба натолкнула его на легкий способ поправить свои финансовые дела. Наскреб по сусекам денег на билет до Москвы, добрался до Переделкино и, найдя курганы, решил деда своего к жизни возвратить, чтобы тот своему потомку все богатства передал, так сказать, при личной встрече.

Обряд некромантии, к тому же проведенный так неумело, переполошил половину станицы. Игры со смертью всегда считались запретным знанием, поэтому ведьмы с вампирами не только сами примчались к месту действия, но и моему старому приятелю из чекистов Эдику шепнули.

Когда воинство Света, возглавляемое полковником госбезопасности, объявилось на злополучной поляне, выяснилось, что делать там особо нечего. Юный француз что-то не так рассчитал при проведении обряда, а потому умудрился поднять не одного, а сразу несколько бывших завоевателей, которые его и порвали на мелкие кусочки. К моменту появления кавалерии мертвяки уже завершили юридические формальности в деле о наследовании, обглодали иностранные кости и собрались расползтись в разные стороны по району.

Мы с Мироном про эту историю узнали уже последними, так сказать, после того как делать там больше было нечего, но в моем друге внезапно проснулась кипучая жажда деятельности. А заодно и вера в свой талант кладоискательства. Он, судя по всему, как раз очередную фантастическую книгу читать закончил, и поэтому решил мне все уши прожужжать рассказами, сколько кладов может быть в Москве и ее ближайших окрестностях. А раз они есть, то их непременно надо отыскать, «потому что это стопудовый вариант бабла поднять, не особо напрягаясь».

Взятый недавно в кредит поддержанный «Лэнд Ровер» разбудил в Мироне дар красноречия, и я лишний раз убедился в том, что финансовые обязательства – одна из лучших мотиваций к действиям. Мой друг приводил столько разнообразных аргументов, что убедил в своей правоте даже Светку, изначально скептически воспринявшую идею о кладоискательстве.

В общем, уговорил он меня. И в результате мы весь сегодняшний день потратили на исследование этих самых «наполеоновских курганов». Под это дело Мирон даже у какого-то своего приятеля металлоискатель выпросил, но все надежды на хороший куш рассыпались как картонный домик.

Футляр с инструментами, больше похожими на маникюрный набор, мой напарник нашел практически случайно, и это стало единственным обстоятельством, хоть как-то примирившим его с неудачей. Всю дорогу от трупоб Переделкино до Мосиной лавки я выслушивал стенания друга о несправедливости мира вообще и его личном безденежье, конца и края, которому видно не было. Успокаивать напарника было занятием бесполезным, поэтому я стойко терпел и только поддакивал в необходимые моменты.

В лавке я по-прежнему молчал, но теперь уже не просто так, а наслаждался чашечкой кофе, любезно предложенной хозяином. Сейчас была не моя очередь держать оборону.

– Не будь упырем! – надрылся Мироха. – Тьфу ты, не проявляй так явно свою вампирскую сущность. Двадцать две!

– Мирон, друг мой, – сладко пел Мося, вставая на цыпочки и практически приобнимая моего напарника. – Ты же мудрый мужчина, сам должен понимать, что этот набор в крайне плохом состоянии. Инструменты надо чистить, проводить экспертизу предметов. А еще, возможно, они прокляты! Поэтому, двенадцать!

– Я тебя сейчас прокляну, – не сдавался Мирон. – Что ты мне лапшу на уши вешаешь, какая экспертиза? Будь человеком – дай нормальную цену, и я не буду всем рассказывать, что ты в бутылочки зелье не доливаешь.

– Кто не доливает?! – возмущение Моси выглядело слишком искренним, чтобы быть правдой. – Я всегда веду дела честно! Забирайте свои ржавые железки и проваливайте! Да кто поверит в эти враки про уважаемого бизнесмена?!

– Мося, давай двадцать и все будут знать, что ты в ущерб себе склянки с верхом нали-
ваешь, – решил зайти, с другой стороны, Мироха, не обращая внимания на попытки хозяина
лавки впихнуть ему футляр с инструментами. – Ну что ты, в самом деле, в обидки бросаешься?

Я со вздохом отставил чашку, понимая, что мой друг действительно перегнул палку и
мы сейчас рискуем уйти несолоно хлебавши. Нет, понятное дело, что бизнес превыше всего и
долго Мося обижаться не будет, но у меня были определенные планы на возможный гешефт,
поэтому я планировал попытаться спасти ситуацию.

Колокольчик, висевший над дверью, мелодично брякнул и спор моментально прекра-
тился. Мы все синхронно повернули голову в сторону входа, рассматривая новых посетителей,
а они, в свою очередь, разглядывали нас.

Эта парочка не понравилась мне сразу. Невысокий мужичок с короткой стрижкой выгля-
дел как типичный «браток» лет сорока из фильмов про конец прошлого века. В этот образ
прекрасно вписывалось всё – и расстегнутая на животе рубашка, и дешевые на вид кроссовки
с такими же убогими штанами, и выглядывающий из-под одежды животик, и даже массивная
подвеска, висевшая на толстой цепочке сложного плетения. Его спутник выглядел помоложе,
одет в темные классические брюки и черное поло. А еще он был лысым и не совсем круглый
череп почему-то блестел. Я даже поймал себя на мысли, что по идее от такого бильярдного
шара на улице должны солнечные зайчики летать.

Парочка молча буравила нас взглядами, мы с Мироном тоже не собирались вступать в
беседу, поэтому инициативу пришлось проявить хозяину.

– Добрый вечер, молодые люди! – лучезарно улыбнулся Мося. – Я чем-то могу вам
помочь?

«Лысый» посмотрел на него, потом перевел взгляд на меня и негромко произнес:

– Иди на улицу!

Потом посмотрел на Мирона и повторил ту же фразу.

И вот тут я сразу же догадался, что за странные персонажи зашли за покупками. Мирон,
на шее которого висел амулет от ментальной магии, кстати, у Моси и купленный всего-навсего
месяц назад, недоуменно посмотрел на меня и удивленно пожаловался:

– А я вот щас вообще не понял!

У меня же, в отличие от напарника, волосы в определенных местах зашевелились,
поэтому понять, что к Мосе заявили сородичи было несложно. Все-таки, оборотень обязан
чувствовать представителей другого мира.

– Ребята, мы здесь тоже по делу, – примирительно поднял я вверх ладони. – И ваш Зов
на нас никак не действует. Поэтому занимайте очередь и ждите пока хозяин освободится.

«Бычок» как-то странно дернулся, видимо, порываясь что-то сказать, но был остановлен
жестом своего спутника.

– Я думал, что это приличное место, – проронил «лысый», обращаясь к Мосе. – Очень
жаль, что я ошибся.

– Эй, братишка, – Мироха говорил расслабленно, что обычно сильно настораживало зна-
ющих моего друга хотя бы чуть-чуть. – Все правильно, ты ошибся, поэтому закрой дверь с той
стороны и дай взрослым дядям закончить разговор.

Я видел, что мой друг полностью готов к самым активным действиям, и тоже напрягся,
понимая, что драка с двумя вампирами ничем хорошим для нас закончиться не может. С одной
стороны, Мирон просто не понимает, на кого он нарывается.

А с другой, не мы такие – жизнь такая. Мы живем в жестоком мире, где проявить слабость
зачастую означает дать повод вытереть об тебя ноги еще раз. Поэтому спуска хамам давать
нельзя, по крайней мере показывая, что мы не мальчики для битья.

«Бычок» что-то фыркнул, разминая шею, а «лысый» открыл рот для очередной реплики, но ситуацию разрядил Мося, вероятно, мгновенно просчитавший возможные убытки для заведения.

– Мирон, друг мой! – кинулся он к моему напарнику. – Я передумал! Прекрасный набор! Просто шикарное качество! Беру за пятьдесят! Вот, держи!

Он отсчитал деньги моему другу, который моментально забыл про свое желание набить кому-то морду и радостно потряс в воздухе купюрами. Кровососы молча стояли на пороге, наблюдая эту картину и никак не демонстрируя свое отношение к происходящему.

– Андрей, дорогой мой! – Мося прижал руки к груди и глянул на меня таким умоляющим взглядом, что я понял все его желания. – Был очень рад встретиться с вами сегодня, друзья! Обязательно приходите еще!

Я покивал в ответ хозяину аптеки и за локоть потащил Мирона в сторону выхода. Надо отметить, что вампиры оказались сообразительными, поэтому вежливо уступили нам дорогу и не стали пытаться требовать «окончательной сатисфакции».

Опомнился мой друг только тогда, когда я уже погрузил его за руль машины и захлопнул дверцу.

– Э, Андрюха, ты чего? – завопил он, к счастью, не делая попыток выбраться наружу. – Они первые хамить начали!

Я молча обошёл машину, забрался на пассажирское сидение и только потом посмотрел на напарника.

– Поехали!

Видимо что-то в моем выражении лица подсказало Мирохе, что сейчас лучше не спорить, а надо просто подчиниться. Мягко заурчал мощный двигатель автомобиля, и Мирон вырулил со двора.

– Ну и кто это был? – спросил он у меня через пару минут молчания, за время которых я успел выкурить сигарету почти до фильтра.

– Вампиры, – коротко ответил я.

– А-а-а, – понимающе протянул Мирон и тоже замолчал. Некоторое время в салоне висела тишина, нарушаемая только тихим бубнежом из магнитолы, а потом мой напарник не выдержал:

– Ну и вампиры! И чего теперь? Спускать с рук такое хамство? Приперлись, встали, как на параде...

Он глубоко вздохнул, а затем очень медленно и шумно выдохнул.

– Иди на улицу! – передразнил он наших недавних знакомых. – Я просто у Моси в лавке не хотел кавардак устраивать, а то живо бы показал этим придуркам, где раки зимуют.

– Мирон, ты меня не расслышал? – упрямство напарника иногда меня раздражало. – Я тебе говорю, это были вампиры. Я, к счастью, всего пару раз сталкивался с ними в драке и мне это абсолютно не понравилось.

– Ну вампиры, – пробурчал Миреха. – Хамить-то зачем? Если все хамить начнут, то никакого порядка не будет...

Мне оставалось только обреченно помотать головой. Он неисправим. За окном автомобиля сменялись городские пейзажи, а я поймал себя на мысли, что этот внедорожник намного удобнее старой раздолбанной пузотерки, которая была у моего товарища раньше.

Причем самое смешное, что к смене машины Мироху подтолкнула его родная бабушка. Внушек поехал к ней в гости в деревню, а та, пока мой напарник снимал пробу с домашней наливки и парился в бане, битком набила багажник автомобиля домашними соленьями и вареньями. Амортизаторы прожили ровно до первой колдобины, а Мирон все-таки решился на покупку машины.

Теперь он хвастался новым джипом и одновременно жаловался на хроническое безденежье. Но салон удобный, слов нет. Может быть тоже себе купить... Когда-нибудь... Если разбогатею...

– Слушай, Андрей, – внезапно подал голос напарник.

Я промычал что-то в ответ, закуривая очередную сигарету.

– Знаешь, а я вот как-то не так всегда упырей представлял, – задумчиво покрутил головой Мирон. – Да и до этого они мне одинаковые встречались. Наверное, всё дело в стереотипах из телевизора. Мне казалось, что они все как один высокие, стройные и с неестественно белой кожей.

– Ага, Мося тому яркий пример, – ухмыльнулся я. – А еще вампиры превращаются в пыль от солнечного света и падают в обморок от дыхания алкашей, переборщивших с чесноком.

– А разве нет? – расстроился Мирон. – Я был уверен, что чеснок помогает.

– Помогает, – кивнул я. – Но только в виде концентрированного раствора, причем желательно вместе со святой водой. Я вот в блендере измельчаю несколько головок, а потом в бутылке настаиваю. И всё!

– Что всё? – не понял мой друг. – Применять то как? Вежливо просить попить водички?

– Да нет, – пожал я плечами. – Шприц большой беру. Неудобно, конечно, но за то эффективно. Ну и старое доброе серебро никто не отменял. Шприц с чесночным настоем это больше, как воспитательное средство. Вампир теряет силу, ему дико больно, но умереть он вряд ли умрет. А вот если надо упыря упокоить, то тут либо нож серебряный, либо кол осиновый. Все уже придумано до нас!

– Вот именно, – не отрывая взгляда от дороги, поднял вверх указательный палец Мироха. – Все давно придумано, а ты какие-то сложности изобретаешь. Есть же ружья и винтовки для усыпления животных, там шприцы самовзводные.

– Ты еще скажи автоматы, – усомнился я. – Очередями кровососов расстреливать?

– Автоматов не видел, – с самым серьезным выражением лица ответил Мирон. – А вот по поводу этих пушек надо подумать.

– Ну, подумай, – милостиво разрешил я. – А у нас в планах геноцид вампиров? Или у них тоже клады имеются?

– Не свисти, – беззлобно отозвался Мирон. – За день полтинник подняли. Будь такое счастье каждый день, я бы себя полностью счастливым чувствовал. А про вампиров просто интересно. Не нравится мне сегодняшняя встреча... Еще и Мося при виде гостей цену сразу вдвое поднял... Тут что-то не так, а значит надо подготовиться поосновательнее.

– Ну ты ж не будешь ходить по городу, обвешанный оружием, – возразил ему я. – Вспомни, сколько мороки было на арбалет разрешение получить. Кроме того, вампиров в Москве много. Им здесь раздолье, еда практически на каждом шагу встречается. Бомжи, наркоманы пропадают каждый день десятками, и никто даже не думает поинтересоваться, что именно с ними случилось.

– Фу, бомжи, – скривил нос Мирон. – От них же воняет.

– Ты просто не умеешь их готовить, – хохотнул я. – Тем более, что с голодухи еще и не на то согласишься. Лекарство Моси не каждому по карману, вот и выживают, кто как умеет.

– Интересненько, – протянул мой напарник. – А кто у них главный?

– В смысле? – не сразу сообразил я. – В каком смысле главный?

– Ну есть же кто-то старший среди вампиров, – пояснил Мирон. – Тот, кто решает, кому, когда и как кормиться. Или, например, с твоим другом Эдиком договаривается о лицензиях на убийство.

Я расхохотался, представив себе картину, как полковник госбезопасности отгружает упырям фуру несчастных, выбранных для кормежки кровососов. Или, сидя в кабинете, проштам-

повывает справки с надписью «Еда для вампиров». Не буду утверждать, но, по-моему, у Эдика на упырей настоящая аллергия, и не факт, что он вообще готов мириться.

– Чего ты смеешься? – насутился Мирон. – Я вообще где-то слышал, что чекисты вампиров для заказных убийств используют. Они же могут при желании в любое место проникнуть и все по-тихому сделать. А в случае провала никто не сможет привязать какого-нибудь беспутного кровососа к спецслужбе. Получается взаимная польза – упыри сыты, безопасники целы.

– Друг мой, – от нового приступа хохота у меня даже слезы выступили, – тебе надо поменьше смотреть телевизор и читать всякую ересь. Нет у них никакого главного, это тоже сказки, придуманные сценаристами сериалов. На самом деле, вампиры живут семьями. Необязательно, что изначально там все кровные родственники, но основание для объединения какое-то есть. Чаще всего, какой-то сильный и взрослый вампир собирает вокруг себя группу поддержки. Так сказать, девушек для утех, мужчин для компании.

– Все равно не понимаю, – Мирон говорил медленно, не отрывая взгляда от дороги. Машин становилось все больше, а мой друг не очень любил плестись за кем-нибудь с черепашной скоростью. Он замолчал, резко выжимая педаль газа в пол, вклинил наш автомобиль в просвет между двумя грузовиками и вырулил на свободную полосу, оставляя позади менее проворных водителей. – Что мешает им объединиться в какую-то организацию? Один лидер, скоординированная политика действий... По идее, всем же лучше должно быть.

– Как посмотреть на ситуацию, – не согласился я с напарником. – Ты забываешь, что вампиры живут если не вечно, то очень и очень долго. И несмотря на холодные руки, где-то внутри них живут все те же горячие человеческие эмоции, страсти и желания. Как говорил мой папа: «Гены-то общие!»

– С кем у твоего бати гены общие? – хохотнул Мирон. – С медведями или вампирами? Первое более вероятно.

– Да ну тебя, – улыбнулся я и продолжил свою мини-лекцию. – Я тебе про другое толкую. Если у вампиров будет один общий лидер, то все остальные претенденты будут заняты исключительно поиском вариантов, как можно от него избавиться. Потому что дожидаться смены власти естественным путем – не вариант. А так всех все устраивает. Сотни вампирских семей дают возможность почти всем с задатками вождя почувствовать себя главными. В тоже время стоит какой-нибудь семье начать набирать силу, как остальные тут же консолидировано спустят соперников с небес на землю.

– Слушай, у меня начальник кадров в свое время также делал, – перебил меня Мирон. – Вечно интриговал, всех лбами сталкивал, чтобы цельного коллектива не получалось. И стоило появиться нормальному кадровику, он его тут же сплавлял куда-нибудь – или на перевод, или в академию на учебу с дальнейшим переводом. На все что угодно был готов, лишь бы кресло сохранить. Я уже тогда подозревал, что он упырь, а сейчас вот еще больше уверился.

– М-да уж, – только и сумел выговорить я, поражаясь вывертам Мироновской логики, но, подумав, решил не указывать другу, что пример совсем-таки неудачный. Тем более, что мы уже припарковались у гипермаркета для покупок. У нас же вечером пьянка!

Глава 2

– Курить идите на улицу, – безапелляционно заявила Светка, тряхнув светлой челкой. Несмотря на невысокий рост, моя невеста умела смотреться солидно и внушительно. – Ребята, я не шучу.

Мирон с Мерзким посмотрели на меня со сложной смесью чувств во взглядах, но я, вздохнув про себя, решительно развеял их надежды:

– Да, мужики, давайте покурим на общем балконе.

– Какая ты, Светик, молодец, – одобрительно заметила Наташка, жена Мирона, поправляя аккуратное каре темных волос. – Я вот своего так и не могу с балкона выгнать.

Факт вообще поразительный. Наташка в юности профессионально занималась художественной гимнастикой, откуда вынесла не только стройную, подтянутую фигуру, но и железный характер. Чтобы она и не настояла на чем-то – поверить было решительно невозможно.

– Э-э-э, – возмущенно вскинулся мой друг. – Мы этот момент еще до свадьбы обговаривали...

– Обговаривали, – махнула рукой с зажатой в ней вилкой его супруга. – Я молодая, глупая была...

Надо признать, что я в своих прогнозах немного ошибся. Пьянки не получилось, ну и слава богу. Стараниями моей невесты Светки и жены Мирона Наташки повод набубениться в хлам превратился в причину организовать милые семейные посиделки.

Меня заставили вытащить в комнату из кухни стол, а Мирона приодели в чистую рубашку, хотя, возможно, она была просто новой, поэтому и смотрелась пока еще максимально прилично. Светка еще с вечера закупила всяческими деликатесами, а с утра затеяла вселенскую готовку со словами, что просто не имеет права ударить в грязь лицом перед уважаемыми людьми.

Непонятно только, почему виновник торжества мой друг, а заморачиваюсь со всем этим делом я. Поводом для праздника стал перевод в Москву моего друга Мерзкого, вернее в миру именуемого Максимом Мерзликиным. Эдик, он же полковник госбезопасности Седых, начальник отдела, занимающегося всяческими потусторонними делами и происшествиями, так впечатлился знакомством с моим однокашником, что немедленно решил завербовать его в свои стройные ряды.

К моему удивлению, Мерзкий согласился сразу, хотя до недавнего времени вообще не подозревал о существовании ведьм, оборотней, вампиров и прочей публики, которую большинство считает только героями развлекательной литературы. Более того, он абсолютно спокойно воспринял даже тот факт, что я сам являюсь оборотнем – человек, с которым он проучился целых пять лет в пограничном институте.

Бюрократические формальности много времени не заняли, когда Эдику что-то нужно, он умеет решать вопросы без лишних проволочек, и буквально через месяц после нашей поездки на Кавказ я уже встречал Максима в аэропорту.

Для Мерзкого перевод в Москву был шансом взлететь достаточно высоко по карьерной лестнице. Вопреки общепринятым правилам, он переводился в столицу с повышением, причем сразу в отдел центрального подчинения. Вернее, очень-очень центрального.

Иногда у меня складывалось впечатление, что Эдику даже Президент не указ. Нет, он конечно же ходил на всякие совещания, докладывал что-то товарищам с генеральскими погонами на плечах, но всех окружающих не оставляло стойкое ощущение, что он делает так лишь потому, что так положено.

А вот если завтра его интересы будут расходиться с приказами вышестоящего руководства, то извините. Это уже будут проблемы того самого вышестоящего руководства.

Эдик, кстати, тоже был приглашен на праздник. На мою невесту полковник, несмотря на невысокий рост и крайне невыразительную внешность, почему-то произвел самое положительное впечатление, хотя я до сих пор не пойму, в какой именно момент он успел ей так понравиться.

Чекист появился в квартире строго в назначенное время, в неизменном темном костюме, при галстуке, и незамедлительно стал героем в глазах наших дам, подарив им по букету цветов – белые розы Светлане и бордовые пионы Наташе.

– Мои любимые, – зарылась в цветы лицом жена Мирона, а мой напарник только крикнул и прошептал мне на ухо:

– Никогда не знал, что она пионы любит.

Потом посмотрел, как счастливо улыбается его супруга, и добавил мрачным тоном:

– Вот не нравится мне этот полковник, зря ты его пригласил.

Следом за полковником в квартиру прошествовал сам Мерзкий, вооруженный тортом и двумя трехлитровыми банками пива. С меня ростом, но худенький и подтянутый, облаченный сейчас не в камуфляжную форму, а в светлые джинсы, кроссовки и кислотного цвета оранжевую футболку, он смотрелся студентом старших курсов, но никак не майором госбезопасности. Если что-то и выдавало в нем военного, то только коротко подстриженные черные волосы.

– Чего это ты? – удивился мой напарник, узрев стеклянные тары в авоське. – Я коньяк специально купил, кизлярский...

Услышав это, Максим болезненно скривился, а потом все-таки объяснил:

– Я этого коньяка напился, наверное, на две жизни вперед. А как в Москву приехал, понял, что соскучился по пиву. Причем хорошему, вкусному. Так что, извините, ребята, но с коньяком и водкой я пас!

– Ну и ладно, нам больше достанется, – абсолютно не расстроился Мирон.

– Так, все в сборе, – объявила Светка, успевшая поставить в вазы оба букета. – Прошу всех к столу.

И потекла неспешная застольная беседа. Официальный тост был только один. Его произнес Эдик, поздравив Мерзкого с переводом в Москву, поближе к друзьям и цивилизации, а потом мы пили друг за друга и просто радовались хорошей компании. Наташка и Светка были не в курсе, чем занимаются мужчины, сидящие за столом, поэтому мы в основном обсуждали общих знакомых и рассказывали байки из прошлого.

Предложение перекурить прозвучало внезапно, и только глянув на часы, я понял, что мы сидим уже больше часа. Дымить дома Светка мне и вправду запретила, да я не особо и сопротивлялся. Что я маленький, не понимаю, что в доме ребенок появился.

Эдик от перекура отказался, а Мирон с Мерзкими ломанулись на лестничную клетку с такой скоростью, как будто их никотиновая ломка скрутила. Я по-хозяйски оглядел стол, отнес на кухню две опустевшие салатницы и пошел вслед за ними.

– Запрет курить дома – первый шаг к семейному рабству, – тем временем уже разглагольствовал на общем балконе Мерзкий. – Сначала нельзя вот это, и ты уступаешь, считая, что не стоит ссориться из-за ерунды. Потом не стоит делать вот так, и второй раз прогнуться уже проще. А потом просыпаешься как-то поутру и понимаешь, что тебя обставили флажками со всех сторон.

– Все ты правильно говоришь, Максим, – горячо поддерживал его Мирон, никого на свете не боявшийся, кроме своей жены. – Бабам только дай волю, живо аркан на шею набросят и всю оставшуюся жизнь тобой помыкать будут.

– Какие вы умные, – хмыкнул я. – А для чего тогда жить вместе? Если такая охота быть свободным, так и надо оставаться вечным холостяком.

– Дело не в свободе, а в том, чтобы женщина знала, кто в доме главный, – не сдавался Мерзкий.

– Макс, ты сейчас сам понял, что хотел сказать? – саркастически ухмыльнулся я, но мои друзья решили убедить меня в своей правоте уже вдвоем.

– Андрюха, ты пойми, – пришел на помощь Мерзкому Мирон. – Светка у тебя замечательная, с этим не спорит никто. Но нельзя все время плыть по течению, надо иногда и характер показывать.

– А зачем? – Простодушно удивился я. – Меня и так все устраивает. Я вообще не очень большой любитель создавать себе трудности, а потом героически их преодолевать. Ну не хочет Светка, чтобы я курил в доме, так пожалуйста. Мне абсолютно не сложно выйти сюда, дел-то на пять шагов.

– Винни, – вспомнил мое институтское прозвище Максим. – Но это же правда только начало. Сегодня тебя просят не курить в квартире, завтра ты бросишь курить совсем, потом пить... Это падение может продолжаться бесконечно. Сегодня тебя ругают за то, что ты пришел с запахом пива, завтра, что из-за работы не ночевал дома... Дальше-то что? Работу менять?

– Ой, ладно тебе, – махнул я рукой, чувствуя, как внутри все-таки что-то напрягается. – Тоже мне, большой специалист по семейным отношениям выискался. Вот встретишь девушку, тогда посмотрим, как ты у нас запоешь...

– Андрей, а ты вообще собираешься рассказать Светлане, чем занимаешься? – сегодня Макс у явно удавались неудобные вопросы.

Вопрос был интересный, и я сам частенько задавал себе его в последнее время. По-хорошему бы надо, но я абсолютно не мог представить себе ее реакцию на новость о том, что мир не такой, как кажется. И будет ли она жить спокойно, зная, что соседка вполне может оказаться практикующей ведьмой, а красавчик с работы по ночам любит пить кровь у случайных прохожих?

С другой стороны, все тайное рано или поздно становится явным. И чем дольше я буду скрывать правду, тем оглушительнее может быть скандал, когда все вскроется. А терять Светку мне совсем не хочется, я успел привязаться и к ней, и к ее дочери.

Алиска сейчас отдыхает в Артеке, Эдик с путевкой немножко помог, так у меня сердце кровью обливалось, когда я девочку провожал на вокзале. Даже сам удивился, раньше за собой такой сильных чувств не замечал. А тут прямо-таки папой себя почувствовал.

Хотя, ко всему прочему, есть подозрение, что Алиска-то потустороннее чувствует, не зря говорят, что дети видят гораздо больше, чем взрослые. При Светке мой домовый Степан шастает по квартире абсолютно не стесняясь, и она даже не подозревает о его присутствии, а вот маленькую девочку он боится, как огня. А рано или поздно мне придется объяснить спутнице жизни, кто убавляет газ под кастрюлей с супом, чтобы он не выкипел или почему в нашем санузле всегда стерильная чистота.

– Не знаю, – честно ответил я на вопрос Мерзкого. – Сложный вопрос, просто так нахрапом не решается.

– А я решил, что ничего говорить не буду, – выпустил струйку дыма Мирон. – В мире и так много всякой мерзости, зачем грузить любимую женщину дополнительными подробностями...

– Вот и я не знаю, – вздохнул Максим. – Подумал просто, вдруг познакомлюсь с девушкой, а она спросит у меня, кем я работаю. И что отвечать?

– Тю, – махнул рукой Мирон. – Нашел, о чем заморачиваться. В твоем случае вообще все просто. Ты же на государственной службе, тебе вообще ничего объяснять не надо. Сделай глаза пошире и шепчи таинственным голосом – «Я не имею права всего тебе рассказывать! Но поверь, это жутко секретно!»

– Ага, – рассмеялся я. – Эдик как-то рассказывал, что один мужик двадцать лет проработал в наружке, а жене говорил, что на заводе вкалывает. И тут воскресным утречком супруга гладит вещи, а мужа по телевизору показывают, как он шпийёна американского вяжет. Не по

статусу, конечно, но спецназ то ли не успел, то ли не привлекали. И вроде все правильно сделали, мужика со спины снимали, в прессу слили специально отобранные кусочки, чтобы скандала никакого не было, но тут-то жена! Она своего мужа с любого ракурса узнает...

– И что? – С любопытством спросил Мерзкий, когда я прервался на сигаретную тягу.

– Да ничего хорошего, – улыбнулся я. – Два месяца больничного после удара горячим утюгом. Мужик-то рядом сидел, ничего не подозревая и по привычке делая вид, что его ничего не касается.

– Наверное, потом еще с завода приходили, – расхохотался Мирон. – Объяснять жене, что она все-таки обозналась.

– Чего не знаю, того не знаю, – развел я руками, поддерживая общее веселье. – Продолжение истории Эдик не рассказывал.

Мы вернулись в квартиру, где выяснилось, что полковник госбезопасности не только знает веселые истории, но еще и мастерски их рассказывает. По крайней мере, наши девчонки заливались от смеха, слушая байку про неудачливого шпиона, оставлявшего посылки для резидента в мусорном баке у Чистых прудов, которые честно вынимали окрестные бомжи.

Больше всех, как потом выяснилось, повезло двум ханыгам, умудрившимся вычислить не только шпиона, но и резидента. Они пристально следили за всеми манипуляциями господ-разведчиков, а затем прихватили в личное пользование коробку с гонораром за какую-то информацию. Собственно, и раскручивать всю эту ниточку начали с двух бомжей, снявших номер в Метрополе и умудрившихся за сутки спустить около десяти тысяч долларов на девочек, алкоголь и новую одежду.

В таком же ключе вечер и продолжался, пока Эдика телефонным звонком не выдернули на службу. Мерзкий хотел было дернуться следом, но полковник напомнил ему, что официально на службе он еще не числится, поэтому и на выезде делать нечего.

– Может, мне с тобой? – спросил я у него в прихожей, понимая, что полковник явно поедет куда-то не на рядовой случай.

– Спасибо, пока не надо, – похлопал он меня по плечу. – Максима мне не спойте, ему еще на службу в понедельник.

– Ну так до понедельника, – улыбнулся я. – Но ты маякуй, если дело денежное. А не так, как с этими курганами...

– Какие деньги, Андрей? – возмутился Эдик. – Я вообще-то на государственной службе, живу от зарплаты до зарплаты. И тебе советую устроиться на нормальную работу, а не слоняться по могилам в компании своего импульсивного товарища.

– Да-да, обязательно, – успокоил я его. – Но ты все-равно позвони.

– Не в этот раз, – расстроил он меня. – Вампиры активизировались. Вернее, кто-то ушлый и неучтенный. Выпивает людей досуха, от них только сухие кожа и кости остаются. Судя по всему, сейчас я увижу четвертый случай.

– Опана, – вспомнил я. – Мы только сегодня двоих наглых у Моси видели, Мирон еще с ними чуть не сцепился.

– Вообще неудивительно, – хмыкнул Эдик. – У твоего друга тормозов нет, ему что вампир, что оборотень. Кидаться на танк с голой пяткой – это в его стиле. Но это наверняка не наши клиенты. Здесь какой-то отморозок, не видящий границ и оставляющий после себя трупы. В преддверии Праздника Осени совсем удивительно получается.

– Какого праздника? – не понял я. – Никогда про такой не слышал.

– Ну это сами вампиры такое пафосное название придумали, – поморщился полковник. – Раз в году главы всех семей определенной территории собираются в одном месте, чтобы обсудить, как будут жить дальше. Заодно хвастаются детьми, заключают соглашения, кто-то даже о браке договаривается...

– О как, – восхитился я. – Прямо-таки королевский бал.

– Ты удивишься, но почти так и есть, – кивнул Эдик. – В этом году всех к себе приглашает князь Грабецкий, он старейший вампир на территории Москвы, Подмосковья и окрестных областей. Так вот упырям смысла нет привлекать чье-либо внимание, а особенно мое, такими убийствами. Все стоят на ушах, но сушеные тела продолжают появляться. Поэтому оставайся, береги девушек и моего Максима. У меня на него большие планы.

Я вернулся к столу, озадаченный словами полковника госбезопасности. За столом, впрочем, моей задумчивости никто не заметил. Шутки и анекдоты сменяли друг друга, пиво подходило к концу, а хорошего настроения было море.

– Кстати, что-то домового твоего не видно, – заметил Мирон, раскуривая сигарету во время очередного перекура. – Порадуй меня, скажи, что он раскаялся в грехах и удалился на пенсию.

– Вау, у тебя и домового имеется, – восхитился Мерзкий, забирая у моего напарника зажигалку. – А почему ты нас до сих пор не познакомил?

– Потому что я сам решаю, с кем знакомиться, а с кем не стоит, – опередил мой ответ знакомый голос.

Степан шагнул на балкон прямо из стены, изрядно перепугав Мерзкого с Мироном. Впрочем, тут я их понимаю. Представьте себе вечер, легкий ветерок обдувает, вы такой расслабленный стоите с сигареткой, думаете о вечности бытия и прикидываете, сколько еще пива в холодильнике осталось...

И тут вдруг у вас под ногами материализуется непонятное лохматое чудовище в рваных кроссовках явно китайского производства, давным-давно потерявших свой белый цвет, непонятных штанах, явно спертых из детского магазина, и тельняшке с зелеными полосками.

– Добрый вечер, – учтиво приподнял Степан бейсболку мытищинского хоккейного клуба «Атлант», сгнувшего со спортивного небосклона в незапамятные времена. Росточком Степан едва доставал Мерзкому до пояса, поэтому был вынужден смотреть на него снизу вверх. Домового, однако это ни капельки не смущало.

– О, малой! – Обрадовался при виде моего маленького друга Мирон. – Все еще продолжаешь косить под пограничника?

– Будем знакомы – Степан, – домовый солидно протянул Мерзкому маленькую ладошку. – Не обращайте внимания на шутки этого необразованного гражданина. Он просто до сих пор не может простить себе, что должен мне по гроб жизни.

Мирон не стал отвечать, только что-то буркнул себе под нос и затянулся сигаретой. Потому что возразить нечего. Должен.

Мы оба должны этому маленькому герою за то, что он грудью встал на нашу защиту от одного из ковенов ведьм, которые мечтали порвать меня на мелкие кусочки.

Мирон даже пытался продемонстрировать свою благодарность, приперевшись однажды ко мне домой с огромным тортом для домового, но долго перемирие не продлилось. Степан начал ерничать, причем довольно обидно, Мирон возмутился, домовый опрокинул ему на голову пакет муки... В общем, расстались друзьями...

Мерзкий тем временем изумленно разглядывал малыша, видимо, не до конца веря, в то, что можно вот так запросто перекурить на балконе с самым настоящим домовым.

– Максим, – аккуратно пожал мой друг маленькую ладошку. – Приятно познакомиться. Интересно, а в моем доме такой же живет?

– Зависит от дома, – мгновенно отозвался Степан. – Нынче с домовыми напряженка. Дома растут, а кадры брать неоткуда. Да и престиж профессии подрастерялся. Большинство жадными стали, глотка молока для защитника жилища пожалеют. А некоторые кусок засохшей колбасы еще полгода вспоминать будут, как будто у них дорогий деликатес исчез в неизвестном направлении.

Вот и мне на орехи досталось. И не кусок, а целая палка. Между прочим, кроме нее в холодильнике больше ничего не было, в результате из-за этого пакостника мне ночью пришлось тащиться в Макдак за пропитанием. И аргумент, что колбаса две недели валялась, здесь не действует, может быть это стратегический запас на черный день был. День наступил, а колбасы не оказалось... Обидно...

Мерзкий смотрел на Степана, широко открыв рот. Скорее всего, даже его, привычная ко всему, психика оказалась не готова к такому словоблудию от домового.

– Но мне кажется, что вы более адекватный молодой человек, чем два этих неотесанных мужлана, – разливался соловьем мелкий засранец, найдя благодарные уши, – и сумеете оказать на них положительное влияние. А я, со своей стороны, буду рад помочь вам по любому вопросу.

– Спасибо, – выдавил из себя Максим, а затем перевел ошалевший взгляд на меня. – Однако, весело у тебя, оказывается.

– Москва, в принципе, город веселый, – согласился с ним я. – Степан, ты по делу али как?

– По делу, – на глазах посерьезнел домовый. – Мне с тобой поговорить требуется, так сказать, наедине.

– Ой, ой, ой, какие мы таинственные, – рассмеялся Мирон и начал подталкивать Мерзкого в сторону коридора. – Общайтесь, мы же понятливые.

И уже закрывая дверь, добавил:

– Степан, я тебе фуражку подарю! Только не морщи так лоб больше!

И сам же рассмеялся над своей плоской шуткой.

Я посмотрел домового и поразился, насколько серьезным и испытывающим был его взгляд. Вроде только что стоял ерничал, а тут на тебе...

– Что-то случилось? – спросил я, стараясь смотреть прямо в глаза Степану.

– Андрей, мне нужна твоя помощь, – негромко ответил он и... неожиданно для меня шмыгнул носом.

– Степка, ты чего? – Присел я перед ним на корточки, все больше и больше обалдевая от происходящего.

– Мне кажется, – всхлипнул домовый, утыкаясь мордочкой мне в плечо, – от меня хотят избавиться.

Глава 3

– Чего-чего? – недоуменно спросил я, непроизвольно обнимая домового за плечи. – Кто от тебя хочет избавиться?

– Ведьма, – продолжая всхлипывать, пробубнил Степан мне куда-то в район подмышки.

– Какая ведьма? – То ли дело было в некотором количестве выпитого, то ли просто сама по себе ситуация казалась мне дикой, но я упорно не понимал происходящего. Как кто-то может пытаться избавиться от домового?

В этом мире есть много законов, которые никто не пытается исполнять практически с момента их подписания. Существуют законы, которые нарушать крайне чревато для собственной жизни и дальнейшего самочувствия. Но, правда, их всё равно нарушают. А еще есть ряд неписанных правил, которые не нарушает никто и никогда.

Неприкосновенность домовых была из этой оперы. Никто и никогда старался не обижать представителей этого племени, потому что все без исключения жители потустороннего мира знали, что без домовых мир рискует просто исчезнуть. Если не верите, то поезжайте куда-нибудь в провинцию и посмотрите на брошенные деревни. Именно так выглядит местность без домовых.

Бывает, приезжаешь в старое село. Из населения одни только старики да старухи, а всё равно, порядок кругом. Домовые и их родственники – банники, овинники – следят за домами хозяевам на радость, поэтому и колодцы остаются чистыми, и тропинки сорной травой не зарастают, и бревна гнилые на голову не падают... Да много всего по мелочи, но главное – жизнь продолжается.

Вот и в городе также. Стоят дома исключительно пока домовые за ними смотрят. А если уйдут они, то сначала беды начнутся, а затем и дома опустеют. И через какое-то время глядь – а дома-то и нет, просто куча мусора на его месте, да и та ветром по округе разносится...

Поэтому домовых трогать было не принято, а нарушивший это правило рисковал навлечь на себя гнев всех без исключения. Тем более, что и сами малыши, как правило, сохраняли нейтралитет.

Случай, когда Степан выступил против ведьм на моей стороне, был из ряда вон выходящим, но и то ведьмы, по сути, не имели к нему больших претензий. Вернее, может быть, жалобы какие-то у кого и нашлись, но в открытую высказываться никто не стали.

– Так, Степан, – легонько встряхнул я домового. – Хватит тут сопли распускать. Давай рассказывай! Коротко, четко и по делу!

Коротко, конечно, не получилось. Мой собеседник периодически запинаясь и срываясь на тоненький писк, обозначавший горькие рыдания. Но кое-как, суть мне понять все-таки удалось.

Как оказалось, в нашем доме недавно поселилась самая настоящая ведьма. Личного знакомства Степан, понятное дело, с ней не сводил, у него к этому племени стойкое неприятие с незапамятных времен еще, но вот присутствие данной особы почувствовал практически сразу.

И, вроде бы, какие проблемы? Ну поселилась гражданка – да и ладно... Коммуналку платит вовремя? Соседей не заливает? По лестницам на метле не летает? Значит, все в порядке.

Но из всхлипываний Степана я понял, что основной проблемой было не присутствие ведьмы, а наличие у нее кота. Причем, со слов домового выходило, что он был не черный гладкошерстный, как я поначалу подумал, а белый и пушистый.

Вот этот родственник альбиносов и всполошил моего приятеля.

– Представляешь, я в подвале, как обычно, обход совершал... Ну, проверял, не текут ли трубы, нет ли еще какого беспорядка... И тут эта тварь появляется и шипеть на меня начи-

нает... Я ему говорю, значит: «Кыш отсюда! Это мой дом!» А он меня без разговоров лапами... Вот, штаны порвал и ногу поцарапал...

И домовой снова залился горячими слезами, демонстрируя мне не особо то и большую царапину, которую к тому же в сумерках под слоем шерсти и разглядеть было проблематично.

– А потом он на чердаке дохлых мышей выложил, – я отодвинулся, переживая, что Светка может и не понять, почему вдруг моя футболка стала мокрой. – В виде сердечка! Это уже откровенный намек!

– На что? – не понял я логики. – Может быть это другой кот? Или этот извиниться решил таким способом?

– Да нет же! – закричал Степан, заламывая свои лапки. – Это знак, что он хочет вырвать мне сердце!

Как-то его сильно проняло... Рассказал бы кто другой, я бы и не поверил, что мой домовой может так сильно переживать из-за какого-то кота, пускай и ведьминого.

Может, это он вообще меня разыгрывает? С ковром схлестнуться не побоялся, а тут животинка не особо крупная. Но ведь слезы натуральные, их не подделать. И в то же время, он буквально пять минут назад хохмить тут пытался.

Голова шла кругом. Если это шутка, то обещаю, Степан запомнит ее надолго. А если правда, то вопрос придется решать кардинально. Мне такие соседи ни к чему. Я ведьм и раньше не особо любил, а в последнее время так и вовсе не перевариваю. Тем более, если, едва поселившись, мадам сразу начала устраивать свои порядки.

– Андрей, помоги мне! – буквально взревел домовой, как маленький ребенок, которому не хотят давать соску. – Я не хочу уходить из этого дома.

– Степан, ну хватит, взрослый же уже! – принялся я уговаривать домового, попутно сообщив, что мой собеседник раза в два старше меня и надо бы заканчивать этот балаган.

– Всё! Прекрати! – прикрикнул я на Степана и, заранее матеря себя, пообещал ему. – Я решу этот вопрос, кот тебя больше доставать не будет. Где живет эта ведьма?

– Правда? – с надеждой посмотрел он на меня, моментально престав реветь в три ручья. – Обещаешь? Четвертый подъезд, двенадцатая квартира. Только будь осторожен, это белое чудовище наверняка может сделать какую-нибудь гадость.

Он всхлипнул, не отрывая от меня глаз, и совсем тихо повторил:

– Поможешь?

– Обещаю! – я встал и нервно отряхнул рубашку. Нет, я совсем не против помочь Степану, более того, я считаю, что обязан сделать это. Но вот состояние домового, когда он плачет и забрызгивает все вокруг слезами, меня откровенно выбило из колеи. Ну не ожидал я такого от вечно шутящего и прикалывающегося Степана.

В голову опять закрались мысли, что я стал участником какого-то розыгрыша, но я решил выкинуть их из головы. Схожу по адресу, а там посмотрим.

– А мы уж думали, что ты с соседом решил веселье продолжить! – Встретил меня в квартире веселый голос Мирона. Я понял, что мой друг подсказывает мне легенду для оправдания отлучки и махнул рукой, включаясь в игру.

– Да не, бормотуха у него не той системы. С работы опять уволился, спрашивал нет ли вариантов каких для него...

– Это Валера, что ли? – Светка достаточно быстро познакомилась почти со всеми жильцами моего подъезда, причем откуда-то знала такие подробности об их жизни, которые мне были абсолютно неизвестно. А я вообще-то в этой квартире на северо-востоке Москвы уже шесть лет проживаю.

– Не помогай ему, – продолжала тем временем моя невеста. – Он постоянно в запой уходит, и умудряется бухим на работу приходить. Поручишься за человека, потом тебе же стыдно будет.

– Кстати, да, – вскинулся Мерзкий, которому явно было очень хорошо. – Бухим в первый рабочий день приходить не следует. Ребята, всем большое спасибо, но я потихонечку поеду.

Эдик, в очередной раз, показал себя заботливым руководителем, поэтому Макс по приезде в Москву жил не в гостинице или офицерском общежитии, а сразу получил ордер на отдельную квартиру. И пусть, со слов Мерзкого, из мебели там были только унитаз, раковина и старый диван, могу сказать точно, что многие о таких условиях в Москве могут только мечтать.

– Ой, да куда ты поедешь, – тут же всполошилась Светка. – Ночь на дворе, а тебе пилить к черту на кулички. Оставайся, я тебе на кухне постелю, по-царски спать будешь.

– Не-не-не, – замотал головой Мерзкий. – Спать надо дома. Заодно как раз завтра с утра займусь обследованием района и поиском всяких бытовых мелочей для комфортного существования.

– Мы тебя проводим, – тут же решил я. Рассказы Эдика и жалоба Степана основательно расшатали мое спокойствие, поэтому до метро Макса довести стоит. Меньше дергаться буду, все ли с ним хорошо, и не влип ли он в какую историю.

– Может быть, стоит вызвать такси? – предложила Наташа, уже полулежавшая на диване, но Мерзкий отказался и от этого предложения.

– Прогуляюсь, заодно и проветрюсь немного.

Как мне показалось, девчонки даже обрадовались нашему решению прогуляться. С нами они не пошли, а остались вдвоем сплетничать о чем-то сокровенном и жутко секретном. Это женщины, у них всегда найдется, о чем поговорить.

Мы вывалились из подъезда веселой троицей и зашагали в сторону метрополитена.

На улице уже давно стемнело, поэтому людей вокруг было мало. Откуда-то из глубины двора доносился смех и негромкий голос гитары. Шум машин глушился сквером, что раскинулся с обратной стороны дома, поэтому было довольно тихо. При желании, можно было даже четко расслышать, о чем говорят особо громкие телевизоры в открытых окнах.

В голове приятно шумело от выпитого коньяка. Эдик когда-то говорил мне, что по идее, алкоголь – это яд для оборотней, но практически сразу согласился, что для людей его тоже особо полезным не назовешь.

Тем более, что служить в погранвойсках и быть абсолютным трезвенником невозможно. Люди не поймут, а в какой-то момент могут просто обидеться. Я до сих пор с ужасом вспоминаю, как проставлялся за звездочки старшего лейтенанта. Нет, вы не подумайте, до дома я добрался без всяких приключений, и даже проснулся с утра во вполне адекватном состоянии, но вот как заделать глубокие царапины на полу соображал еще очень долго. Тем более, что найти внятное объяснение для хозяев квартиры, которую я тогда снимал у добрых людей, казалось мне абсолютно невозможным.

В итоге я пришел к выводу, что самое главное для меня – знать разумную норму, и стараться не выходить за нее. Раньше я употреблял горячительные напитки чрезмерно аккуратно, понимая, что под градусом буду абсолютно не в состоянии контролировать свою звериную сущность, но все течет, все изменяется. Во-первых, с годами у меня выработалось четкое понимание границы, переходить за которую мне абсолютно не следует, а во-вторых, сейчас я уже точно знаю, что в любом состоянии смогу оставаться человеком.

Мы прошли через двор, затем оставили за спиной скверик и, перейдя дорогу, снова углубились во дворы. Если честно, планировка района была странная. Ощущение, что дома раскиданы не по какому-то четкому плану, а наобум.

Обойдя один дом с торца, мы долго шли вдоль другого, почему-то стоявшего перпендикулярно первому, и найдя, наконец, проход, вывернули на небольшой пятачок перед круглосуточным магазином. Подобные стекляшки имеются в каждом спальном квартале. Двадцать-тридцать квадратов торгового пространства и товары на любой вкус – от хлеба и консервов до конфет и шампанского. В этом, насколько я помнил, еще можно было разжиться

туалетной бумагой, стиральным порошком и прочей бытовой химией, что поднимало его вос-
требованность на недостижимую высоту.

Как обычно, на пяточке стояла пара машин с шашечками наверху и слонялся народ, жаж-
дущий веселья. Лето, у многих отпуска, а отдыхать иначе, как с бутылкой, некоторые просто
не умеют. Хотя стрелки часов и подползали к полуночи, вариантов разжиться горячительными
напитками были всегда. Не уговоришь продавщицу в магазине, то всегда помогут ушлые так-
систы. У них зачастую всё есть, главное уметь вызвать доверие.

– Э, стоять! – крик хлестнул по ушам, и я на автомате обернулся посмотреть, кто же там
такой горластый. Мирон с Мерзким повторили мое движение, но как оказалось, столь беспе-
ремонное обращение адресовалось не нам.

Пятеро субъектов не старше тридцати лет окружили стройную девушку и не давали ей
спокойно идти по своим делам. Внешний вид парней прямо указывал, что они относятся к той
категории людей, которая не желает вкалывать ради своего же светлого будущего, а предпочи-
тает проводить время в веселых компаниях, для которых главное поймать кайф, желательно
прямо здесь, не сильно напрягаясь.

Одинаково наглые выражения лица с частыми вкраплениями уверенности в своей круто-
сти и безнаказанности. Интересно, почему, когда я вижу такие рожи, мне сразу хочется сделать
им больно? Может быть это какой-то не изживший себя детский комплекс и стоит обратиться
к специалисту?

– Красавица, невежливо молчать, когда к тебе обращаются, – парень в спортивных шта-
нах и обтягивающей тело белой футболке явно любил покрасоваться перед окружающими соб-
ственной крутостью. У него даже рукава были подвернуты, чтобы накачанная бицуха была
видна полностью и производила неизгладимое впечатление на окружающих.

Сейчас этот мажорчик, расправив плечи, стоял перед девушкой, засунув руки в карманы
и покачивался с пяток на носки. Интересно, где он увидел такую позу? Неудобно же, наверное,
вот так шататься... Укачивать должно...

Меня поразило, что девушка абсолютно не реагирует на агрессивные выкрики в свой
адрес. Она смотрела вокруг отрешенным, я бы даже сказал, отсутствующим взглядом, как
будто не замечая окруживших ее парней. Легкий ветерок шевелил складки светлой раскле-
шенной юбки, аккуратно перебирал волосы, показавшиеся в неясном свете фонаря рыжими,
но девушка не издавала ни звука. Её молчание явно не понравилось мажорчику, и он решил
перейти к активным действиям.

– Эй, – сделал парень шаг вперед и ухватился за девичье плечо, скрывавшееся под тонкой
кофточкой голубого цвета. – Ты что, немая?

Друзья парня поддержали вопрос глумливым смехом, не оставляя лично у меня ника-
ких сомнений, какие могут быть перспективы девушки от знакомства с этой разбитной ком-
панией. Что характерно, таксисты мирно наблюдали за разворачивающимся действием с инте-
ресом, даже не пытаясь остановить разгулявшихся молодчиков, а редкие прохожие обходили
пяточок по большой дуге. В принципе, понять их было можно. Исход противостояния неясен,
а вариантов остаться крайним дофига и больше.

– Слышь, придурок! – услышал я знакомый голос. – Руки убери от девчонки!

– Это кто там тьякает? – глумливо оскалился мажорчик. – Самый смелый или самый
тупой? Слышь, Зорро, проходи мимо. Тебе с этой милашкой все-равно ничего не обломится
сегодня. Завтра приходи...

Зря он так. Мерзкий уже давно вырос из детских штанишек, поэтому даже не собирался
вступать в словесную перепалку по типу: «Да я! Да ты! Не кроши батон! Рамсы попутал».

Стараясь держать тело ровно, точно также, как мы обычно изображали трезвых перед
дежурным по институту, возвращаясь из бурного увольнения, Максим молча раздвинул пле-
чами двух стоявших перед ним парней, а затем, ничего не объясняя, взял руку мажорчика,

лежавшую на плече девушки, на излом. Проигнорировав раздавшийся крик боли, он стиснул женскую ладонь и повел незнакомку в нашу сторону.

Пораженные такой наглостью парни молчали и не препятствовали Мерзкому, хотя и длилось их замешательство совсем недолго.

– Макс, сзади, – рывкнул Мирон, но Мерзкий, судя по всему, и сам ждал чего-то подобного. Не отпуская руки девушки, он, не глядя, лягнул ногой назад и угодил куда-то в район живота подбегающего «мажорчика». Наверное, даже ниже угодил, очень уж характерными были вопли и движения катающегося по земле парня.

В этот момент мы с Мироном рванулись на помощь Мерзкому, тем более что и друзья неудачливого кавалера уже тоже пришли в движение.

Мерзкий оттолкнул от себя девушку и развернулся к нападавшим. Каблук незнакомки, видимо, попал в какую-то ямку, потому что она не смогла удержать равновесие и, смешно взмахнув руками, шлепнулась прямо на землю.

К сожалению, поднимать ее времени пока не было. Один из парней взмахнул телескопической дубинкой, и Максим зашипел от боли, принимая удар на предплечье. Других вариантов у него не было, на него надели сразу двое. Вторая парочка, видимо, решила заняться нами, то ли считая менее опасными противниками, то ли решив разобраться с нами поодиночке.

Надо было спешить, поэтому я ускорился и снес бежавшего в моем направлении юношу классическим приемом из американского футбола. Оказавшись на земле, я посмотрел в лицо лежавшего подо мной и понял, что этому несчастному уже не до драки. Гримаса боли явственно говорила, что он прилично приложился спиной, а может быть даже и копчиком.

Я начал привставать, но уловив движение сбоку, едва успел подставить руку под удар с ноги в голову. Один из нападавших на Мерзкого решил, что с Максом его товарищ сможет справиться самостоятельно.

В висок мне не попали, но с тела поверженного мной парня меня сбросили. В голове зашумело, а изнутри начала подниматься волна животной ярости.

«Спокойно!» – отдал я себе мысленный приказ, понимая, что сейчас явно не та ситуация, чтобы превращаться в зверя. Самомедитация не лучшее занятие в драке, о чем немедленно попытался напомнить мне все тот же настырный молодой человек. Перепрыгнув через своего друга, он пнул мою тушку в бок.

– Вообще-то больно, – сообщил я ему, подсекая опорную ногу и добивая его локтем. Тем временем, ситуация складывалась не очень приятная. Левая рука Мерзкого повисла плетью, он отмахивался от соперника какой-то палкой, стараясь не дать ему возможности приблизиться для очередного удара.

– Держись! – я летел на помощь Максиму классически – ногой вперед и со страшным выражением на лице. Промахнулся правда, юноша оказался достаточно вертким, но был вынужден повернуться боком к Мерзкому, поэтому сразу же заработал от него палкой по голове.

Дальше уже было дело техники. Я сблизился, бросок через бедро, добивание. Телескопическая дубинка откатилась в сторону, и я машинально подумал, что надо будет подобрать.

– Лежать! – Мерзкий приглубил палкой «мажорчика», который видимо уже отошел от удара и пытался принять участие в развлечениях, но сегодня, к счастью, был совсем не его день.

– Ах ты тварь! – развернувшись, я увидел, что единственный из нападавших, оставшийся на ногах, машет перед лицом Мирона каким-то лезвием, издав очень похожим на выкидуху или нож-бабочку.

Моему напарнику, видимо, уже досталось, потому что он зажимал левой рукой предплечье правой, внимательно следя за движениями противника.

Я ринулся было на помощь, но меня опередил Мерзкий, швырнув в вооруженного ножом связку ключей. Тот явно не ожидал ничего подобного, инстинктивно отвлекся, поднимая руки

к лицу, а Мирону больше времени и не потребовалось. Прыжком сократив расстояние, мой напарник здоровой рукой нанес три резких удара по корпусу, а затем с локтя зарядил в челюсть, отправляя соперника в глубокий нокаут.

Чистая победа! Где наш приз и аплодисменты зрителей? Я перевел взгляд на Мерзкого, который как раз помогал подняться с земли спасенной нами красавице.

Сейчас я мог разглядеть девушку повнимательнее. Высокая, с меня ростом, она была явно славянской внешности, причем помимо естественной красоты, в ней чувствовалась еще какая-то порода. Веке в восемнадцатом обязательно бы сказали: «Дворянская кровь», но нынче князья не в почете, а графьев давным-давно перевешали.

Длинные ярко-рыжие волосы опускались на плечи, стекая прямо к высокой груди, а выглядывавшие из-под юбки длинные ноги заканчивали список аргументов, почему эти гуляки пристали именно к ней.

Красивым девушкам ночью в одиночестве гулять не рекомендуется. Это даже я, здоровый мужик, знаю.

– Спасибо вам за помощь, – каким-то заторможенным голосом произнесла спасенная нами барышня, по-прежнему, не отрывая взгляда от земли.

– Как зовут то хоть вас, милое дитя? – все-таки мне казалось, что девушка находится под действием неких наркотических веществ, но голос, к моему удивлению, был громкий, а дикция четкая.

– Нина, – также отчетливо повторила спасенная нами.

– Ну ничего себе, сходили за хлебушком, – подошел к нам Мирон, прижимая к ране на руке носовой платок. – Мерзкий, в следующий раз вызывай такси к подъезду.

В этот момент Нина резко дернулась и буквально рванулась к Мирону. Я едва успел перехватить ее стремительное движение, еще не веря в происходящее, но удивленный голос моего напарника развеял последние сомнения.

– Мерзкий, ты чего? Вампиришу спас?

Глава 4

Я оглянулся по сторонам, но до таксистов было далеко, а других зрителей поблизости не наблюдалось.

– Тихо ты! – цыкнул я на Мирона и тот понимающе кивнул, не сводя, впрочем, внимательного взгляда со спасенной девушки.

– С чего вы вдруг взяли, что она вампир? – Мерзкий непонимающе переводил взгляд с меня на Нину.

– А ты у нее спроси, – язвительно ответил за меня Мироха. – Как она проводит вечера? Откуда шла такая красивая и почему так дернулась на мою руку?

– Извините меня, – тихим, безжизненным голосом ответила девушка. – Я искала свою сестру, а лекарство блокирует ощущения. Я не пью кровь людей. Я никогда не пробовала её.

– Свежо предание, да верится с трудом, – саркастически заметил Мирон, но Нина не стала ничего отвечать ему. Она подняла на меня глаза и тихо спросила:

– Можно я достану лекарство? Оно в кармашке рюкзака.

На спине у девушки действительно висел миниатюрный рюкзачок, который сливался с ее одеждой.

– Я слежу за тобой, поэтому без глупостей! – предупредил я девушку и разжал объятия. Нина без суеты расстегнула молнию и извлекла небольшой футляр, причем, как по мне, так очень характерный футляр.

Я такие пару раз видел. Ими торговал Мося, и мало того, что он заламывал за эту деревянную шкатулочку несусветную цену, так еще и не каждый мог стать счастливым обладателем такого пенала для лекарств. Это был некий показатель избранного отношения владельца «Гомеопатической аптеки».

Да и само средство Мося продавал далеко не всем. Многолетние исследования вампира-торговца увенчались успехом, он сумел создать средство, избавляющее вампиров от жажды крови. Правда это не значит, что он поставил производство такого востребованного лекарства на поток, и приобрести его могли только очень обеспеченные кровососы.

Значит, девочка при деньгах. И если она носит с собой запас чудодейственного средства, то чисто гипотетически можно предположить, что она нам и не соврала. Вот только разве это что-то меняет?

– Давайте куда-нибудь во дворы отойдем, пока тут зеваки и полиция собираться не начали, – предложил Мирон. Мысль была более, чем разумной, поэтому, не сговариваясь мы направились в обратном направлении. Там как раз за домом детская площадка наблюдалась.

Слова Нины о том, что она не пьет людей, проверить невозможно, на кровь Мирона она среагировала... Еще и Эдик со своими рассказами... В каком районе людей убивали? А если это она? А сейчас идет рядом с нами, прикидывается невинной овечкой и смеется над нами.

Девочка-вампир при желании этих пятерых сама покрошить могла, но не сделала этого. Почему? Может, как раз-таки хотела, чтобы они ее в какой-нибудь темный подвал затащили, а там бы она уже порезвилась как следует?

Что же делать? Оставить ее здесь представляется не самой разумной идеей. Вести к себе домой тоже глупость несусветная. Как поступить?

– Нина, тебе ночевать-то есть где? – мы расположились на скамейке, которая стояла на границе парковки и детской площадки. Окна домов вокруг уже почти все были темными, а во дворе так и во все ни души не было. Тусклый фонарь освещал песочницу скорее номинально, размазывая наши силуэты в пространстве. Тихо, спокойно, большего пока и не надо.

Мерзкий баюкал ушибленную руку, а Мирон с интересом разглядывал порезанную конечность. Я светил ему фонариком смартфона и прикидывал, чем можно перевязать рану.

Кровь не то, чтобы текла рекой, но платок, прижимаемый к порезу, уже успел пропитаться насквозь.

Девушка постепенно приходила в себя, она уже не выглядела заторможенной и с интересом разглядывала нашу компанию.

– Да я как-то не задумывалась еще об этом, – легкомысленно ответила она, садясь на заборчик вокруг детской площадки и болтая ногами.

– Да, действительно, первый час ночи! Какие приличные вампиры в это время думают о ночлеге, – с вызовом проворчал Мирон. – По улицам еще столько алкашей невыпитых бродит!

– Да что ты к ней привязался? – взвился внезапно Максим. – Она три раза уже повторила, что не пьет людей. Разве так не бывает?

– Может и бывает, – с неохотой пробурчал мой напарник. – Только я в эти сказки до конца все равно не верю. Волка можно сколько угодно кормить, а все равно есть опасность, что он загрызет хозяина. Против природы не попрешь.

– Твой друг, кстати, тоже не совсем человек, – заметила Нина спокойным тоном, глядя куда-то в сторону. – Но это не мешает тебе поворачиваться к нему спиной.

– Ты это не сравнивай, – повысил голос Мироха. – Я Андрея давно знаю, а ты врешь нам на каждом шагу.

– И в чем же, интересно, я тебе соврала? – с усмешкой спросила у него девушка. Она опять залезла в недра рюкзака и достала оттуда большой пластырь. – На, залепи рану, чтобы меня и себя не нервировать.

– Что ты делаешь одна так поздно в этом районе? – Уже более спокойным тоном спросил Мирон. Пластырь он взял, и, видимо, это хоть как-то начало примирять его с обществом Нины.

– Сестру искала, – пожалала плечами девушка. – Отец не хочет признавать ее существование, но я точно знаю, что она у меня есть. И вот ей действительно нужна помощь. Мне показалось, что я почувствовала ее ауру, когда появились эти придурки и сбили весь мой настрой. Большое спасибо вам за помощь, но я бы, и сама с ними справилась. Просто отвлекаться не хотелось.

– Мама дорогая, – опять начал заводиться Мирон. – То есть по улицам где-то бродит еще одна голодная вампирша. Вечер явно перестает быть томным.

По телу пробежал неприятный холодок, и я завертел головой, пытаясь понять причину неудобства. Только что кто-то начал магичить, причем в непосредственной близости от нашей компании. Я обратил внимание на темный силуэт машины с выключенными фарами, медленно двигавшийся по двору в нашу сторону, и понял, что источник волшбы скрывается именно там.

Прямой угрозы я не ощущал, но то, что неизвестные появились здесь по нашу душу, был почти уверен. Автомобиль подъехал ближе и из него стремительно выпорхнули две высокие темные фигуры. Разглядеть их подробно не хватало освещения, да и гости оказались одеты исключительно в темную одежду.

Один из них распахнул заднюю дверцу автомобиля и наружу выбрался невысокий гражданин. Внешностью он располагал не такой внушительной, как его спутники, но вот энергетикой обладал мощной. Я почти на физическом уровне почувствовал исходящую от него ауру и с горечью осознал, что перед нами стоит три вампиры.

Мирон был прав, вечер и правда переставал быть томным.

– Ува-а-жа-аемые! – обратился к нам невысокий. – Ва-ам пора домой.

Он странно растягивал букву «а», а еще он использовал вампирский Зов для ментального воздействия. Мы с Мироном остались безучастны к его потугам, а вот Мерзкого приложило практически мгновенно. Он повернулся к нам каким-то ломаным, неестественным движением и, глядя в мою сторону, сказал нетвердым голосом:

– Домой надо.

Я совершенно не представлял, как снять воздействие Зова, но неожиданно на помощь пришла спасенная нами Нина. Она взяла Максима за ладонь и тот дернулся, как будто выныривая из воды.

– Какие еще фокусы в запасе? – негромко спросила девушка, видимо, прекрасно знакомая с пассажирами автомобиля.

– Нинель, – голос незнакомца был почти ласковым. – Твой отец очень озабочен твоей отлучкой и послал меня убедиться, что ты не попала ни в какие неприятности из-за своих ошибочных мечтаний. Садись в машину, и я отвезу тебя к нему.

– Я не пойду с тобой, Кантариил! – неожиданно звонким голосом ответила Нина. – Передай отцу, что я могу сама решать, где и как мне жить!

– У меня прика-аз – доста-а-авить тебя домой! – буквально прошипел вампир. – Ра-а-азбира-а-айся саама-а со своими проблема-ами, но не на-адо созда-ава-а-ать их мне своим неподчинением.

– Слышь, крокодил, или как там тебя, – Мирон продолжал сидеть на скамеечке за спиной Мерзкого, но даже и не думал приподняться. – Девушка сказала, что не хочет идти с тобой, чего ты упираешься?

– Заткнись, человек! С тобой никто не разговаривает! – подал голос один из подручных Кантариила, но подобные выступления Мироху никогда не останавливали. Он уже открыл рот для очередного оскорбления, но тут я решил вмешаться.

– Давайте оставим ненужные оскорбления, – я положил руку на плечо Мирона. – Нам не нужна драка, впрочем, вам она не нужна тоже. Ее итог может оказаться крайне непредсказуемым для нас всех. Ведь так, Кантариил?

– Да ты, – начал было все тот же дерзкий юноша, но тут же замолчал, увидев жест своего предводителя.

– Ка-ака-а-ая интересна-ая встреча-а-а, – протянул Кантариил, и мне показалось, что его глаза в темноте блеснули красным. – Я слыша-а-ал о тебе, оборотень. Ка-ажется, тебя зовут А-андрей?

– А я вот про тебя никогда не слышал, – в тон ответил я вампиру. – Но тебе кажется правильно. Так что мы решим? Будем драться или расстанемся друзьями?

– Я не могу просто ра-а-азвернуться и уйти, А-андрей! – с каким-то сожалением или досадой проговорил вампир. – Более того, твое присутствие здесь вызывает много вопросов, и если Нинель сейчас не поедет с на-ами, то на них придется отвечать мне. И где гарантия, что я останусь в живых после ответов.

– Ты и так уже давно мертвый, – пробурчал Мирон, рассматривая упырей, как экспонаты в музее. – Так что, ничего страшного не произойдет.

– Распространенное заблуждение, – теперь в тоне собеседника слышалась улыбка. – Но я бы назвал наше существование особой формой жизни. Мертвыми можно назвать только некоторых из нас. Но сейчас не лучшее время и место для философских дискуссий...

– Действительно, мы сейчас немножко другой вопрос обсуждаем, – снова вступил я в беседу. – Ну так как? Вы уедете сами или попробуете настоять на своем?

– Кантариил, я с тобой не пойду! – практически по слогам отчеканила Нина. – А если ты причинишь вред этим людям и увезешь меня силой, то клянусь, я добьюсь у отца твоего развоплощения.

О как! Милая девочка, ничего не скажешь. А ведь буквально полчаса назад и вида не подавала. А сейчас и характер проглядывает, и привычка повелевать...

Интересно только, кто у нее папа? Сдается мне, что неприятности мы все-равно себе уже нажили просто потому, что вступились за нее у магазина.

Кантариил посмотрел на Нину долгим немигающим взглядом, а потом сплюнул себе под ноги.

– Твой отец будет недоволен, – с угрозой в голосе сказал он и махнул своим помощникам. Мы молча смотрели на то, как вампиры грузятся в машину и вырываются со двора, по-прежнему не включая фары, а потом Мерзкий внезапно сказал.

– Нина, а поехали ко мне. И завтра я тебе с поисками сестры помогу.

– Куда поехали? – Удивленно посмотрел я на друга. – Она тебе что, голову заморочила?

– Никто ничего мне не заморочил, – Мерзкий начал горячиться, и я всерьез испугался, что он находится под действием вампирского Зова. – Просто, я вижу, как вы на нее реагируете, а ей нужна помощь. Я не могу бросить ее на улице и сделать вид, что ничего не было.

– А что-то уже было? – неловко попытался пошутить Мирон, но Макс на его слова даже не отреагировал.

– Андрей, давай не будем ругаться, – упрямо повторил он, глядя на меня. – Девушке нужна помощь, и я хочу ей помочь.

– Я не отпущу тебя с ней вот так вот, – возмутился я, глядя на Мерзкого. – Макс, ты вообще отдаешь себе отчет в своих поступках или она тебя Зовом заморочила? Куда ты собрался ее привести? К себе на хату? Чтобы она тобой и позавтракала утром?

– Я не пью кровь людей, – с вызовом почти крикнула Нина. – И если вы так переживаете за своего друга, то можете не волноваться, я взрослая девочка и могу сама о себе позаботиться.

Она сделала попытку уйти, но Максим ухватил ее за рукав и тихим голосом попросил:

– Подожди!

К моему удивлению, Нина послушно замерла на месте, вопросительно глядя на моего друга.

– Что мне сделать, чтобы ты перестал психовать и отпустил меня домой? – Мерзкий смотрел на меня немного исподлобья, слегка наклонив голову и явно не собираясь отступать.

Ну вот откуда в нашей шараге взяли столько упрямцев? Честное слово, больше половины курса таких упрямцев было. Я не знаю, что сейчас произошло, но понимал отчетливо – «Мерзкий закусил удила!» Он принял решение, и его с этой точки танком не сдвинуть.

– Звони Эдику и объясняй ситуацию, – принял я наконец соломоново решение. – Как он скажет, так и будет. В конце концов, жизнь твоя. Но если с тобой что-то случится, то развоплощать эту девочку именно он будет.

– Я буду в этом участвовать, – мрачно пообещал из-за моего плеча Мирон, а Нина напротив только язвительно фыркнула:

– Мальчики, вы сейчас такие забавные!

Она хотела еще что-то добавить, но снова замолчала, увидев жест Максима. Судя по всему, Эдик еще был на выезде, потому что ответил на звонок практически сразу. Мерзкий отошел на несколько шагов в сторону и что-то забубнил, а мы просто стояли и смотрели друг на друга.

Мирон достал из кармана мятую сигаретную пачку и начал выбирать наиболее целую сигарету. Найдя искомое, он закурил, а потом заявил продолжающей улыбаться девушке:

– Если с ним хоть что-нибудь случится, я найду тебя! Я обещаю! И сделаю все, чтобы ты пожалела об этом!

– Конечно случится! – еще шире улыбнулась в ответ Нина. – Я планирую отдаться моему спасителю, причем сделать эту ночь такой яркой, что он никогда не забудет об этом. А ты уже ревнуешь?

Мирон сплюнул, а меня отвлек подошедший Максим. Он сунул мне смартфон и мрачным тоном пояснил:

– Эдик тебя хочет.

– Ну что, охламоны? – услышал я голос полковника. – Даже до метро без приключений дойти не можете?

– Ты только это хотел мне сказать? – разозлился я. – Твой подчиненный доложил тебе, что он собрался делать?

– Докложил, – спокойно ответил Эдик. – Пусть едет, раз ему так хочется. Может действительно впечатлений на всю оставшуюся жизнь наберется.

– Ты сейчас серьезно? – изумился я спокойной реакции Эдика. Уж кто-кто, а он всегда был известным перестраховщиком.

– Абсолютно, – тон в трубке даже не собирался меняться. – Скажи мне, Максим правильно произнес имя вампира, который пытался девушку увезти? Это точно был Кантариил?

– Ну да, Нина назвала его именно так, – подтвердил я, не понимая, к чему он клонит.

– Хм-м, – многозначительно промычал полковник. – Если я все правильно разумею, то эта девочка действительно никогда не пила человеческую кровь. Так что можешь не переживать за своего друга.

– Ты в этом точно уверен? – переспросил я, чувствуя, что мир явно начинает сходить с ума. – А что по поводу ее сестры?

– Конечно, точно, – в трубке послышался смех. – Ну и в конце концов, ты забываешь, что у Максима квартира в нашем ведомственном доме. Там обитает сразу три домовых, которые абсолютно точно не позволят безнаказанно выпить твоего друга. Так что успокойся и не отвлекай меня.

И он отключился. Нет, ну вот разве можно быть таким... таким... И про сестру ничего не ответил. Так и не подобрав оптимального матерного слова, я вернул Мерзкому смартфон и сказал Мирону:

– Пошли, нас девчонки уже, наверное, дома заждались!

И, обращаясь к Максу, добавил:

– Сделай мне одолжение, вызови такси и кинь смс-ку, когда доберетесь!

Я дождался кивка и повернулся к Мирону:

– Ну долго тебя еще ждать нужно?

Напарник понял, что я очень злой, поэтому без слов поднялся, пожал руку Мерзкому и погрозил пальцем Нине. Я, не оборачиваясь, зашагал в сторону дома. Шагов через тридцать меня нагнал Мирон и молча пристроился рядом.

Мы вышли из двора и направились в сторону моего дома. Навстречу нам уже катила желтая машина такси.

Я достал из пачки сигарету, сломал ее, достал другую и выкурил буквально за три затяжки. Достал следующую, но не закурил, а просто отшвырнул ее в сторону.

– Э-э, Андрюха, спокойно! – похлопал меня по плечу напарник. – Чего ты так завелся-то? В конце концов, мы ему все объяснили, Эдику позвонили. Если уж он его отговорить не смог, то чего теперь?

Я не знал, что ему ответить. Меня раздражало упрямство Максима, равнодушие Эдика. Сейчас я был готов своими руками запихать Нину в машину этого Кантариила, но понимал, что не все в этом мире зависит от меня.

Девчонки, естественно, очень сильно удивились нашему внешнему виду, и байка про случайного пьяницу у ночного магазина показалась им не очень убедительной. Светка заметила мое возбужденное состояние, но быстро поняла, что я не настроен разговаривать.

Мы приняли душ, закинули в стирку грязную одежду, еще раз перевязали руку Мирона и разошлись по комнатам спать.

– Андрюха, выдохни, – сказал мне напоследок напарник. – Чему быть – того не миновать. Мерзкий сам сделал свой выбор.

Я не стал ничего отвечать, только вздохнул и отправился в спальню. Светка попыталась было расспросить меня немного о произошедшем, но я успокоил ее поцелуями и обещаниями рассказать все завтра.

Квартира погрузилась в тишину, но Морфей меня упорно игнорировал. Я покрутился и так и сяк, полистал новости в соцсетях, почитал спортивную аналитику...

Вжикнул телефон, оповещая о пришедшем сообщении. «Андрей, не обижайся. Я не мог бросить ее на улице. Давай завтра поговорим об этом спокойно».

Прочитанный текст как-то примирил меня с действительностью, я выдохнул и решил, что до утра осталось не так уж и много времени. Укрылся одеялом поосновательнее, поцеловал Светку и закрыл глаза.

Но уснуть я так и не успел. На тумбочке зажужжал мобильный телефон. Номер был незнакомый. Чертыхнувшись, я, чтобы не разбудить Светку, выскользнул из комнаты на кухню и уже там, стоя у окна, нажал клавишу приема.

– Слушаю вас!

– Доброй ночи, Андрей Александрович! – Голос в трубке почему-то напомнил главного героя из фильма «Крестный отец». Хрипловатый, неторопливый и с легкими оттенками превосходства.

Не знаю, действительно у моего собеседника была такая манера разговаривать или он специально для меня старался, но я улыбнулся.

– Вообще-то не самое лучшее время для светских бесед, – ответил я, параллельно прикидывая, что на себя накинуть, чтобы выйти из квартиры покурить. Не в трусах же в самом деле на общий балкон идти.

– Мне очень неудобно беспокоить вас в столь неурочный час, – проговорил мой собеседник. – Но мой подчиненный только что доложил мне, что видел мою дочь в вашем обществе.

– Знаете, вообще-то я сейчас дома, с женой и никаких чужих дочерей рядом не наблюдаю, – в ванной на крючке висели спортивные шорты, и этот факт порадовал меня просто безмерно. Придерживая телефон плечом, я немедленно принялся натягивать на себя одежду, из-за чего пропустил часть фразы, сказанной собеседником.

– ... недавно общались, его зовут Кантариил, – до меня начало доходить, что звонит отец Нины. Вот только где он взял мой номер? Я, конечно же, ни от кого не скрываюсь, но пробить информацию по человеку ночью – задача не самая легкая.

– Так, мужчина, – выйдя из квартиры, я смог позволить себе разговаривать более свободно в плане громкости. – Давайте расставим все точки над И. Я действительно некоторое время назад общался с вашей дочерью, но сейчас ее нет рядом со мной, и я не планирую отвечать вам, куда она направилась. В конце концов, ваши семейные разборки меня не касаются, но если я все понял правильно, то ваша дочь совершеннолетняя и сама имеет право выбирать, где и с кем проводить время.

– Мне говорили, что вы крайне ершистый молодой человек, – послышалось в трубке. – Но я советую вам подружиться со мной, а не враждовать. Это, в первую очередь, в ваших интересах. И в интересах ваших близких. Возможно, вы правы и ночь не самое лучшее время для беседы, но, как мне сказали, у вас тоже есть дочь, поэтому вы должны понять мои чувства.

– Слышь, мужик, – выдохнул я в трубку. – Ты мне сейчас угрожаешь?

– Вообще-то, я больше привык, чтобы меня называли князь, – голос собеседника был холоден. – Давайте вы успокоитесь и перезвоните мне. Я сейчас сброшу вам свою визитку.

Я завершил вызов, выбросил окуроч и немедленно закурил новую. Ну вот с чего вдруг Мерзкий запал на эту вампиршу?

Тренькнул телефон, оповещая о пришедшем сообщении и я, не глядя, открыл его. Затянулся, всмотрелся в экран, и сигарета выпала у меня изо рта.

На фотографии, пришедшей мне, была действительно визитка, причем имя я слышал совсем недавно. «Князь Грабецкий».

Глава 5

Я досадливо покрутил в руке мобильный телефон, глядя вниз с подъездного балкона. Все страньше и страньше, веселее и веселее...

Ну и что у нас получается? Дочка одного из старейших вампиров разгуливает по городу, попадает в сомнительные истории, а сейчас, к тому же, возможно, соблазняет одного из сотрудников госбезопасности...

Очень интересная история!

Я почувствовал, что опять начинаю нервничать и заводиться. Вот почему действительно нельзя было просто пройти мимо? Десятки людей так делают ежедневно, но наша компания не такая! Мы же из общества по бесплатному созданию и последующему преодолению трудностей!

Я глубоко вздохнул и набрал номер князя.

– Добрый вечер, Андрей! – тон Грабецкого оставался таким же демонстративно спокойным. – Очень благодарен вам, что вы мне все-таки перезвонили. И хотел бы начать наш разговор с извинений. Я был неправ, упомянув в диалоге вашу дочь, пускай и приемную.

– Очень хорошо, что вы это поняли, – князю удалось сбить мой боевой настрой, но я изо всех сил старался не показать ему этого. – Тогда и я не буду объяснять, что будет, если с ней или ее матерью что-то случится. Надеюсь, что вам это и так понятно.

– Прекрасно. Рад, что мы поняли друг друга, – Грабецкий немного помолчал, а затем продолжил. – Выслушайте меня, пожалуйста, и не удивляйтесь. Дело в том, что мне очень нужна ваша помощь. Я старый, очень старый вампир даже по меркам тех, кого считают бессмертными. В силу определенных обстоятельств я давно не покидаю территорию своего поместья. Это крайне неудобно, но с этим фактом я уже как-то успел примириться. Именно поэтому не все мои проблемы я могу решить сам и периодически вынужден прибегать к услугам тех, кому я доверяю.

– Польщен, – ухмыльнулся я. – Никогда не знал, что мне могут доверять князи.

– Представьте себе, – поддержал мой тон Грабецкий. – Так вот, о моей просьбе. У меня есть дочь, ее зовут Нина и, судя по докладам моих людей, именно вы сегодня с ней общались. Я понимаю, что вы были не один, и не знаю, что именно вам рассказала моя девочка, но молю вас об услуге.

Он сделал паузу, возможно, ожидая от меня ответа или уточнения, но я молчал. Мне не нравился этот разговор. Не то, чтобы я отличался какой-то особенной не толерантностью, в конце концов, в наше время это просто-таки неприлично. Но помогать вампиру...

Что-то внутри меня категорически противилось подобной перспективе. В трубке вздохнули, и князь продолжил:

– Я знаю, что вы сможете найти Нину быстрее, чем кто бы то ни было. Поговорите с ней и убедите приехать ко мне для личного разговора. Чем быстрее это произойдет, тем лучше. Прошу вас, как отец просит другого отца. Поверьте мне, моя просьба продиктована не только личными интересами.

– Признаться, Вицентий Владимирович, – имя отчество я прочитал на визитке и теперь гадал, правильно ли ставлю ударение. – Вы сильно меня удивили. Мне казалось, что у такого уважаемого члена общества, как вы, гораздо больше возможностей для поиска девушки в нашем, пускай и не самом маленьком, городе.

– Не скромничайте, Андрей, – звук в динамике отдаленно можно было принять за смех, но гораздо больше он походил на булькающий чайник. – У вас есть некоторая известность в определенных кругах, я бы даже сказал, сложилась репутация. Я знаю, что при желании, вы

можете очень и очень много. Именно поэтому я не пытаюсь вас нанять или заключить сделку. Я прошу вас о помощи.

– А как же Кантариил? – Задал я вопрос в лоб. – Ведь насколько я понял, поисками вашей дочери занимается именно он. Хотите организовать соревнование? Если да, то я вынужден сразу отказаться, мне такие игры не по нраву.

– Кантариил действительно ищет Нину, – не стал юлить князь, чем заработал несколько очков в свою пользу. – Но он молод и его возможности немного ограничены. Я уверен, что у вас это получится гораздо лучше, чем у него. Со своей стороны могу обещать вам самую достойную награду, какую вы только можете себе представить. Ну и право ответной услуги. Согласитесь, судьба бывает порой настолько непредсказуема...

Прозвучало опять двусмысленно. Вот и пойми теперь в этих словесных кружевах, Грабецкий мне дружить предлагает или все-таки так изощренно угрожает?

– Скажем так, – я запнулся, подбирая наиболее удачную, на мой взгляд, формулировку. – У меня нет причин отвечать вам категорическим отказом. Однако и обещать что-либо будет не совсем корректным. Поэтому давайте будем просто считать, что ваша просьба услышана. Хорошо?

В трубке вздохнули еще раз. Честное слово, если бы я не знал, кто именно мой собеседник, то может быть, мне даже стало бы его немножечко жалко. По голосу прямо-таки убитый горем отец, который готов на все, чтобы вернуть любимую доченьку под крышу родного дома. Но проблема была именно в том, что я прекрасно представлял, с кем беседую.

– До свидания, Вицентий Владимирович, – закруглил я эту странную беседу и нажал кнопку отбоя. Покрутил мобильник в руке, соображая, что же все-таки это было. Подумал еще немного и набрал номер телефона из памяти.

– Не спишь, конечно же, – вместо приветствия буркнул я собеседнику. – Все составляешь планы по захвату мира?

– Исключительно твоими молитвами, – отозвался Эдик. – А ты чего полуночишаешь? Все еще за Максима переживаешь? Поверь мне, у него все хорошо.

– Ты то откуда знаешь? – изумился я. В голову немедленно просочилась мысль, что в квартире Мерзкого установлены веб-камеры и полковник именно в эту минуту внимательно наблюдает за подчиненным и его гостей. – Ты за ним подсматриваешь, что ли? Ну ты и извращенец!

– Сам ты извращенец, – усталым голосом ответил Эдик. – Делать мне больше нечего, только за брачными играми отдельных недорослей подсматривать. Я в морге, вообще-то.

– Уже? – притворно восхитился я. – Сам пришел? Ничего себе! А что, у госслужащих даже с таким транспортом напряженка?

– Очень смешно, – фыркнул полковник. – Ты бы хоть КВН что ли смотрел для тренировки чувства юмора. Я заключение жду по покойнику, в теле которого не сумели наскрести и пятидесяти миллиграммов крови. Такое ощущение, что тело в духовом шкафу высушивали.

– Брр, мерзость какая. Не порти мне будущий сон такими кошмарами, – непроизвольно поежился я от возникшей в голове картины. – А откуда тогда про Максима знаешь? Он с тобой что ли?

– Нужен он мне здесь, – зевнул Эдик. – Просто, если бы что-то случилось, то мне бы уже позвонили. А раз нет, то значит все у твоего Максима хорошо. Ну, может быть, только не выспится.

– Вот у вас, товарищ полковник, шутки вообще плоские. Такие даже в журнале «Мурзилка» не печатали, – мстительно припечатал я полковника. – Я, вообще-то, по делу звоню.

– Что случилось? – голос моего собеседника мгновенно изменился.

– Мне только что звонил князь Грабецкий, – не стал я размазывать кашу по тарелке. – Предлагал сотрудничество, ну а заодно, мир, дружбу и жвачку.

– О-о-очень интересно, – протянул полковник. – И что? Просил найти его дочь?

– То есть ты был в курсе, что Нина его дочь? – не поверил я своим ушам. – И вот так спокойно позволил своему сотруднику уехать с дочерью главы семейства вампиров? А что будет с Мерзким, ты подумал?

– Да отстань ты от меня, – взорвался вдруг Эдик. – Ничего не будет с твоим Максимом. Ты вот лучше скажи мне, почему князь тебе позвонил, а не мне? Не потому ли, что у его дочери рыльце в пушку?

– Из-за чего? – Не понял я. – Из-за того, что она к Мерзкому поехала?

– Да причем здесь Мерзликин! – еще больше повысил голос полковник. – У меня в наличии четыре выпитых тела и во всех случаях на записях камер видеонаблюдения в окрестном районе одна и та же физиономия засветилась. Сказать чья? Поэтому считай, что майор Мерзликин на оперативном задании. Осуществляет непосредственное наблюдение за подозреваемым в серии тяжких преступлений! Понятно тебе?

Я молчал. Отнял телефон от уха, убедился, что мне все это не кажется, и я по-прежнему разговариваю действительно с полковником госбезопасности Седых. Действительно с ним, ошибки не было.

– Ну и сука же ты, – выдохнул я в трубку и отключился.

Столько лет знаю Эдика, а вот к таким вывертам привыкнуть никак не могу. Что за привычка использовать в своих интересах буквально всех окружающих? Ну как, скажите, можно спокойно жить на белом свете, если в результате оказывается, что даже секс с понравившейся девчонкой – это часть оперативной комбинации.

Не удивлюсь, если, узнав о таких привычках руководства, Мерзкий попросится обратно на Кавказ. Там, конечно же, тоже приколов хватает, но не таких жестоких, как в госбезопасности. Впрочем, не все у безопасников такие, правды ради, полковник Седых – сволочь уникальная.

– А мне твой Максим поначалу адекватным показался, – раздалось откуда-то снизу. От неожиданности я подпрыгнул, причем, уже в полете понимая, кто причина моего испуга.

– Я-то думал, что это ты отмороженный, – продолжал тем временем Степан, – а оказывается нет. Есть в этом мире и более странные персонажи. У него проблемы с личной жизнью?

– Да нет, – ответил я, успокаивая дыхание. – Наоборот, его девушки всегда вниманием не обделяли. Он у нас красавчиком слыл.

– Ну значит тогда он этот... Как его... – Степан с такой силой зачесал свой шерстяной затылок, как будто планировал добыть огонь трением. – По телевизору про них рассказывали... Во, вспомнил, экстремал! Решил, значит, новые ощущения испытать от вампириши... Только ведь, не факт, что понравится...

– Да заткнись ты, – матюгнулся я и достал очередную сигарету. Да-да, я в курсе, что курение вредно, и капля никотина убивает лошадь. Но, во-первых, я не лошадь, а во-вторых, в нашем сумасшедшем мире могут прожить алкоголики с наркоманами, либо фанатики здорового образа жизни. В любом случае, какая-то зависимость быть должна. Моя еще не самая вредная.

– Подслушивать, между прочим, нехорошо, – попенял я домовому, делая затяжку.

– Да будет тебе известно, что я не подслушивал, а исполнял свои непосредственные обязанности, – выпятил грудь вперед Степан. – Я кто? До-мо-вой! Должен за порядком следить и всякими неблагонадежными персонажами, типа тебя и твоих дружков. Ну, и к тому же, ты сам орал на весь подъезд со своим Эдиком. Тут кто угодно в курсе твоих дел будет...

Мне оставалось только досадливо махнуть рукой.

– И ты это, – подергал меня за штанину Степан. – Не матерись на полковника. Он, конечно, сука, тут спора нет. Но вдруг обидится... А зачем нам обиженные полковники? От него, наверняка, и польза иногда бывает...

– Да ты что?! Вот какая лично тебе от него польза была? – недоуменно посмотрел я на Степана.

– Пока, может, и не было, – слегка смутился домовой. – Но так мы и общаемся еще не очень близко. А вдруг он мне что-то хорошее сделает... От ведьмы, например, спасет... Или кота ее пристрелит...

– Степа, поговорю я с твоей ведьмой, не канифоль мне мозги!

Домовой понял, что перегнул со своими жалобами и снова исчез в стене, как будто его здесь и не было. Подозреваю, что кто-нибудь из соседей, увидев, как я громко матерюсь в одиночестве у балкона, решил бы, что я допился до белой горячки. А особо сердобольные сразу позвонили бы в «скорую».

Я так устал от всех этих переживаний, что у меня не было сил ни ругаться, ни возмущаться. Мерзкий на своей волне, у него внезапно синдром рыцаря проснулся, Эдик комбинации замысловатые крутит, как обычно не договаривая и никому ничего не объясняя... Князь, который не может пятую точку от мягкого кресла своей фазенды оторвать, его помощник с чудным именем Кантариил, наверняка запомнивший, как люди пошли против его воли...

В этот момент я сильно позавидовал Мирону, который пришел домой, обнял жену и сказал, что она у него «самая лучшая». Не знаю, может это у них условная фраза такая, но Наташка не стала ничего больше спрашивать у своего ненаглядного, а просто увела его спать. И спит Мироха, ни о чем не думая, расслабленный и довольный жизнью.

Я плюнул на все, вернулся в квартиру и, стараясь не шуметь, пробрался под бочок Светлане. В конце концов, я дома, рядом самая красивая девушка и она, в отличии от некоторых, человек. И, постаравшись расслабиться, уснул.

Спалось, надо признать, плохо. Вернее даже сказать, отвратительно.

Всю ночь мне снились какие-то дома, в которых я пытаюсь отыскать Мерзкого, но каждый раз слышу только язвительный смех Нины. По ушам давит противный треск, на что-то очень похожий, но я не могу понять, на что именно. Потом в какофонию звуков добавляются удары. Кто-то бьет большими колотушками по стенам домов, от чего они начинают раскачиваться. Звуки ударов давят мне на виски, но я продолжаю бежать в поисках своего друга.

В какой-то момент мне удастся разглядеть вдалеке чье-то тело, завернутое в белые простыни, но я не вижу, Максим это или кто-то другой. Я бегу изо всех сил, но по ощущениям только топчусь на месте. Я бегу все быстрее и быстрее, а сердце внутри меня уже начинает поглаживать ладошка липкого страха. Она все-таки сорвалась и убила моего друга! Или сделала его вампиром? Интересно, вампир сможет пройти медкомиссию, чтобы служить в госбезопасности?

Я начинаю вспоминать своё прошлое, как я ругался с врачами и объяснял, что повышенные лейкоциты совсем необязательно являются признаками тяжелой инфекции, а сердце тренированного человека вполне может биться реже любой нормы. Глядя на мое пузико, врачи скептически фыркали словам про спортсмена, но коробка хороших конфет или бутылка дорогого виски решали в итоге вопрос в мою пользу.

Но у вампиров то и крови нормальной нет. Как он температуру у терапевта мерить будет? Наконец я добегаю до белого свертка, откидываю в сторону покрывало и вижу... улыбающуюся рожу Эдика.

– Хи-хи, – говорит мне полковник.

И я просыпаюсь!

На кровати я один, Светки рядом почему-то не наблюдается. За окном еще явно очень раннее утро, а из коридора раздаются какие-то возбужденные голоса. Сосредотачиваюсь и слышу возмущенный крик Эдика, который явно не опасается перебудить половину дома.

– Да мне плевать, во сколько он уснул! В конце концов, это его друг исчез в неизвестном направлении!

Меня подкидывает с кровати словно катапультой, и я вылетаю из комнаты практически в исподнем. Труссы есть и ладушки, с остальным потом разберемся. Выясняется, что здесь собралась уже вся наша честная компания.

На коврик у входной двери с ноги на ногу переминается полковник госбезопасности. Его костюм, смотревшийся вчера вечером вполне себе стильно и изящно, выглядел сейчас каким-то пожеванным. Впрочем, также выглядел и сам Эдик, и виной этого, судя по всему, была не только бессонная ночь.

Перед гостем, уперев руки в боки, стояла моя малышка. Светка, в принципе, и так достаточно тяжело просыпается по утрам, а вот такие внезапные пробуждения способны превратить мою малышку в огнедышащего дракона. Несмотря на то, что ростом они с Эдиком были примерно равны, девушка буквально нависала над полковником, выражая крайнюю степень неудовольствия его столь ранним визитом.

Мирон стоял позади Светки, облаченный в какие-то шорты и сонным жестом, почесывая грудь, как бы спрашивая у окружающих, когда закончится концерт и можно будет пойти спать дальше.

Наташка взирала на все это действо из дверей гостиной, где они с Мирохой и ночевали, и в ее глазах плескалось полнейшее непонимание происходящего.

– Что случилось? – спрашиваю я у Эдика, заметившего мое появление, и получаю в ответ саркастическую ухмылку.

– Накаркал? Максим исчез. Если честно, я до последнего надеялся, что он у вас...

– Ты что несешь, полковник? – взревел Мирон, не обращая внимания на ничего понимающих девчонок.

– Что слышал, – огрызнулся Эдик. – Ваш друг исчез в неизвестном направлении.

Глава 6

Если честно, услышав от Эдика такие новости, я почувствовал, что у меня падает планка. Картинку перед глазами начало заволакивать красной пеленой, а окружающие звуки становились далекими и приглушенными.

Оперативные комбинации, мать его, он крутит! На краю сознания билась мысль, что надо держать себя в руках, но видимо сообщение Эдика очень в кавычках удачно наложилось на мой недавний кошмарный сон, поэтому чувство было, как будто я уже потерял Мерзкого.

– Тихо-тихо, – я почувствовал нежное прикосновение своей невесты и начал потихонечку оттаивать. – Андрей, чего ты завелся? Может быть, еще ничего не случилось. Эдуард, не хотите кофе?

– Не хочет он кофе, – сквозь зубы процедил я, глядя на Эдика немигающим взглядом. – Мироха, одевайся! А господин полковник нас на улице подождет? Покурит...

– Да, Светлана, – фыркнул Эдик, заслужив еще один мой испепеляющий взгляд. – Не стоит беспокойства, я за ночь уже столько всякого разного выпил... Дамы, покорнейше прошу извинить за мой визит в столь ранний час, я постараюсь вернуть ваших мужчин как можно скорее.

Он даже умудрился слегка поклониться нашим девчонкам! Его счастье, что у меня в этот момент в руках не было ничего тяжелого, а то я бы запустил в него с огромным удовольствием.

Надо отдать должное Светке с Наташкой. После ухода Эдика они не стали задавать нам множество вопросов из серии «А что?», «А как?», «А куда вы собрались?», напротив, постарались помочь нам. Не знаю каким образом, но за те пять минут, что мы одевались и приводили себя в порядок, девушки успели настрогать весьма увесистый пакет бутербродов, а Светка к тому же еще и отыскала где-то на полках кухни маленький термос.

Хотя, положив руку на сердце, в Натахе я и не сомневался. Она с Мироном успела побывать в самых разнообразных ситуациях, и я ни разу не слышал, чтобы мой друг лишился поддержки вне зависимости от складывающейся ситуации. Не так кардинально, конечно, как жена одного моего однокашника, которая, поехав с ним в командировку на Ближний Восток, умудрилась покрошить из пулемета целый десяток бандитов, решивших покуситься на раненое тельце ее мужа, но все-таки...

А вот спокойная и деловая реакция Светки меня порадовала, лишний раз убедив, что мне очень и очень повезло. Вот еще бы рассказать ей все без утайки...

Мысль в очередной раз царапнула сердце, но я постарался загнать ее поглубже, пообещав разобраться с этим вопросом немного позже.

– Андрюха, а у тебя окна кухни сюда же выходят? – Деловито поинтересовался Мирон, подходя поближе к полковнику.

– Ну да, – беззаботно ответил я. – А что такое?

– Да вот думаю, Светка с Наташкой наверняка сейчас в окна пялятся, – брызгая слюной с нескрываемым бешенством на лице выдохнул Мирон в лицо Эдику. – А то сейчас как вмазал бы этому полковнику. А потом спрашивают, Мирон Александрович, а почему вы решили уволиться из наших доблестных органов? Да вот из-за таких командиров, как ты!

– Успокойся! – Эдик редко демонстрировал широкой публике свои способности, но Мирон сейчас натурально застыл в полуприсяде. Причем было абсолютно непонятно, почему именно он принял такую странную позу, то ли от боли, то ли от недоумения, а может и вовсе кого-то передразнивает.

– Давайте оставим наши разборки на потом, – мерным голосом продолжал Эдик, не обращая внимания, с каким бешенством мечутся зрочки Мирохи. – Сейчас наша главная задача

спасти Максима, а потом, когда все закончится, я готов выслушать все ваши претензии. Если тебе станет легче, Мирон, я даже разрешу дать мне в морду. Поезжайте за мной!

– Подожди, – остановил я его. – А ты звонить Максиму не пытался? Или по биллингу отследить не пробовал?

– Не считай меня идиотом, – раздраженно ответил полковник. – Телефон выключен, и батарея, судя по всему, тоже вытащена. Его нет на всех радарах. Поэтому и искать придется по старинке. Поехали!

Он развернулся и пошел к припаркованной недалеко темной «Тойоте» с длинной антенной связи, судя по всему, служебному автомобилю Эдика. Да уж, прошли те времена, когда он на раздолбанном уазике по перевалам рассекал, теперь ему более комфортабельная тележка положена.

Подойдя к пассажирской дверце, Эдик щелкнул пальцами, и Мирон наконец-таки смог отмереть. Черный автомобиль медленно тронулся с места.

– Живой? – стараясь не улыбаться, спросил я у напарника. – Пошли к машине, нам еще догонять их.

– Ну и что это было? – Недоуменно спросил у меня Мирон, когда мы уже успели отъехать от дома на пару километров.

– Это был Эдик, и он убедительно продемонстрировал тебе, что не так прост, как кажется, – ответил я, открывая окно и закуривая сигарету.

– Так он что, колдун? – Недоумения в голосе Мирона меньше не становилось.

– Да фиг его знает, – выпустил я длинную струю дыма. – Если честно, я не совсем уверен, что он вообще человек. Эдик очень не любит рассказывать о своем прошлом, также, как не любит демонстрировать свои истинные способности. Но он старше меня, а вот насколько? Сие есть тайна, покрытая мраком.

– Очень интересно, – покрутил головой Мирон. – Я сначала даже не понял, что со мной. Ощущение было, как будто тело не мое. Знаешь, такое гадкое чувство, как будто я заперт в тесной клетке, бьюсь внутри, а меня никто не слышит.

– Ну надо думать, что с обычным человеком все эти ведьмы и вампиры диалог вести не стали бы, – пожал я плечами. – Тем более, ты знаешь Эдика. Он вечно умудряется наступить на самую больную мозоль, причем делает это с таким видом. Как будто нечто подобное предполагалось изначально.

– Сволочь он, – сплюнул в окошко Мирон, хрустя шейными позвонками.

– Может и так, – согласился я с ним. – Но пока что мы с ним играем в одной команде.

Дом со служебными квартирами госбезопасности располагался на юго-западе Москвы в довольно тихом и пустынном месте. Всегда поражался этой особенности чекистов. По всему городу здания напользают друг на друга, лишнего метра для скверика не найдешь, а эти товарищи умудряются устраиваться со всеми удобствами.

Мы вслед за черной Тойотой Эдика свернули с проспекта, проехали какими-то закоулками и въехали во двор высотки. Хотя, констатировал я, выбравшись из автомобиля на улицу, правильнее будет сказать, квартала высоток. Четыре здания стояли рядом и образовывали неправильный полукруг, который примыкал к какому-то естественному оврагу и создавал иллюзию отдельной территории. Дома стояли и с другой стороны высотки, но как-то далеко, помимо провала в земле между нами располагался еще и огромный пустырь, отчего-то избежавший внимания ушлых строителей.

Не обращая ни на кого внимания, Эдик выбрался из своей машины и, махнув нам рукой, пошел к крайнему подъезду. К моему удивлению, парадный вход внутрь дома его не интересовал.

Полковник достал из кармана проксимити карту, затем набрал цифровой код на маленькой неприметной панели и отворил соседнюю, покрашенную в цвет стены, дверь, на которой

гордо красовалась надпись «Склад». Эдик по-хозяйски зашел внутрь, мы прошли вслед за ним, и я с удивлением понял, что это совсем немаленькое, квадратных на тридцать помещение, складом никогда не было.

Здесь стояло несколько офисных столов и три крепеньких на вид мужика внимательно наблюдали по мониторам за картинкой с камер видеонаблюдения. Не знаю, сколько их было понатыкано в округе, но явно не один десяток.

Пока мы с Мироном удивленно взирали на эту картину, к Эдику подошел четвертый сотрудник этой киностудии и пожал ему руку.

– Разрешите доложить? – Осведомился он, но полковник жестом остановил его.

– Попозже. Сейчас, если вы не против, мы с коллегами на время займем ваш кабинет.

Встречавший нас явно знал, кто такой Эдик и был абсолютно не против. Кабинет старшего смены оказался поменьше, но ярко вспыхнувшие под потолком лампы дневного света визуально делали его больше.

Внутри оказалось чисто, ни пылинки, как будто старательная уборщица намывала комнату буквально перед нашим приездом. Два стола, несколько стульев, парочка шкафов для одежды и тумбочка с электрочайником. Завершал композицию черный кожаный диван, смотревшийся самой используемой деталью интерьера.

– Однако, – присвистнул Мирон, проходя внутрь и беззастенчиво плюхаясь на самое мягкое место. – Такое помещение классное. А мы с тобой, Андрюха, все не знаем, где офис снять. Давай у товарища полковника попросим? А взамен пообещаем не мучить долго вопросом, куда подевался наш друг Максимка.

– Офис нужен, чтобы в нем сидеть, – безэмоциональным тоном ответил Эдик. – А таких, как вы, исключительно ноги кормят.

– А мы будем, как некоторые полковники, щеки надувать и ничего не делать, – Мироха был в состоянии взведенной гранаты, причем чека уже тоже успела где-то отлететь. Я постарался жестами успокоить напарника, но с тем же успехом можно уговаривать дождь не лить воду мне за шиворот. Мирон с вызовом смотрел на чекиста, готовый сорваться в любую секунду.

Не обращая внимания на моего напарника, Эдик уселся за один из столов, потом достал из кармана перьевую ручку и выбил ей по поверхности затейливый ритм.

– Если я не кричу о своих подвигах на каждом углу, то это не значит, что я действительно бездельничаю, – с некоторой обидой ответил он все-таки Мирону. – Извини, конечно, но разорваться на несколько кусочков я физически не могу.

– Ты отпустил его с этой гадиной, – практически выплюнул слова в ответ Мироха. – Андрей спорил до последнего, надеясь, что хотя бы ты сможешь повлиять на Макса, а что в результате? Пускай идет, ничего не случится... А по итогу, мы не знаем, где даже тело его искать нужно.

– Я уверен, что Максим жив, – негромко, но упрямо сказал Эдик. – Давайте попробуем поругаться после того, как найдем его и внесем ясность в ситуацию, а пока перестанем кидаться беспочвенными обвинениями.

– Беспочвенными? – не унимался Мирон. – Ты накосячил и даже признать этого не хочешь. Почему ты кинулся к нам, а не поднял свой отдел по тревоге? Думаешь, что мы будем молчать и поможем тебе следы замести? А вот шиш тебе, выкуси! Я тебе Макса просто так не прощу. Правильно, Андрюха?

Я не ответил, потому что рассматривал нового участника нашей беседы. Без сомнения, появившееся в комнате существо было дальним родственником Степана, проживавшего в моем доме. Вот только в отличии от моего домового, от этого веяло какой-то казенщиной и строгостью.

То ли дело было в ладно подогнанном по фигуре камуфляже, то ли в выражении мохнатой мордочки, но явно чувствовалось, что возникший перед столом, за которым восседал Эдик, персонаж не просто живет в этом доме, а служит, причем верой и правдой.

– Доброе утро, Эдуард Алексеевич, – вежливо поздоровался домовый, слегка вытягиваясь во фрунт. – Изволили звать?

А домовый то из старорежимных будет. Наверняка, и дом этот далеко не первый, за которым его присматривать определили, причем сдается мне, что именно по казенным домам он ба-альшой специалист.

– И тебе доброе утро, Никодим, – кивнул полковник. – Вот познакомься, Мирон и Андрей. Это их друг сегодня ночью приехал в обществе вампирши.

– Прикажете доложить о результатах наблюдения? – Коротко поклонившись нам, осведомился домовый у Эдика и получив утвердительный кивок, продолжил:

– Согласно ранее полученных указаний и с привлечением контингента, проживающего на вверенной мне территории, было организовано наблюдение за путями возможного прибытия на объект ...

– Нет-нет-нет, Никодим, – замахал руками полковник. – Давай без излишних подробностей. – Коротко и по существу. Во сколько майор Мерзликин прибыл к себе на квартиру?

– Ноль часов и сорок две минуты, – без запинки ответил домовый. – Убыл в сопровождении гостыи в четыре часа одиннадцать минут.

– Внутренний контроль?

Мне показалось, что домовый ждал этого вопроса и смутился даже раньше, чем он был задан.

– Доступ в квартиру оказался перекрыт действием неизвестного мне артефакта. Я докладывал об этом куратору. Направленный для наблюдения призрак поручика Александра был обнаружен и изгнан гостьей майора Мерзликина.

– Призрак? – изумился я. – Изгнан вампиром? Это как?

– Ну-у-у, – заерзал Никодим. – Возможно, я оказался не совсем точен в формулировках. Правильнее будет сказать не то, что поручик оказался увиден, а вот...

– Стоп! – поднял ладонь вверх полковник. – По существу. Гостья майора почувствовала присутствие призрака?

– Так точно, – с каким-то облегчением выдохнул домовый. – Почувствовала и сообщила об этом господину майору. Тот начал нервничать, кричать, но гостья применила ряд женских средств и успокоила объект. А затем зажгла черную свечу с вкраплениями шалфея...

– Умная стерва, – констатировал полковник. – И что дальше?

– Дальше осуществлялось только визуальное наблюдение за квартирой майора Мерзликина, которую он и покинул в сопровождении гостыи в четыре часа одиннадцать минут, как я уже и сообщал ранее Вашему благородию, – на одном дыхании выдохнул Никодим и уставился на Эдика преданным взглядом.

– А я вот не понял, – внезапно влез в наш разговор Мирон, до этого с интересом наблюдавший за происходящим. – Что значит, гостья успокоила объект? Какие такие женские секреты она использовала?

– Мирон, ну ты чего в самом деле? – Удивленно посмотрел я на напарника, но тот лишь отмахнулся.

– Какие средства? – Упорствовал он. – Может быть, она уже укусила успела Максима где-то по дороге перед этим визитом на квартиру.

– Отвечайте, Никодим, – махнул рукой полковник, и домовый, повернувшись в нашу сторону, развел руками:

– Ну так это, обычными средствами... Целовать начала, в местах разных гладить. А потом еще его руки взяла и себе прямо на грудь положила. Но вы не подумайте, я сам не видел, докладываю исключительно со слов поручика Александрова. А дальше, значит...

– Хватит-хватит, – замахал руками Мирон, а мы с Эдиком расхохотались. – Я прекрасно понял, что дальше могло произойти в квартире нашего друга.

– Спасибо, Никодим, – поблагодарил домового полковник. – Больше вопросов не имеется.

– Рады стараться, ваше благородие! – Щелкнул мохнатыми пятками Никодим, а Эдик поднялся.

– Ну что же, тут все ясно. Пойдем послушаем, что скажет комендатура.

– Покорнейше прошу простить мне мою нескромность, – внезапно обратился Никодим к Мирону. – А как вас по батюшке величать?

– Э-э, Мирон Александрович, – пришел немного в замешательство от неожиданного вопроса мой напарник.

– Передавайте низкий поклон папеньке, – склонил голову набок домовый. – За то, что наградил вас таким редким и таким красивым именем. Чувствуется, большой интеллигенции человек.

– Да ладно, чего уж там, – покраснел Мирон. – Мне и самому мое имя нравится...

Но Никодим уже исчез, и продолжал обмен комплиментами уже было не с кем.

Встречавший нас старший смены вопросительно посмотрел на полковника.

– Во сколько убыл Мерзликин? – Тон Эдика был мрачным, и это начинало нравиться мне все меньше и меньше.

– В четыре часа десять минут, такси фирмы Маршал, государственный номер...

– Наблюдение за машиной? – Перебил его Эдик.

– Так команды не было, – развел руками старший. – Да и нечем, собственно, было его организовывать.

Он как-то жалобно посмотрел на нас и повторил.

– Команды же не было.

– Благодарю за службу, капитан, – оборвал его оправдания полковник. – Запишите мне номер такси и продолжайте службу.

Выйдя на улицу, мы синхронно закурили.

– Ну и зачем ты нас сюда притащил? – поинтересовался я у Эдика. – Демонстрация того, как вы облажались?

– Я могу вычислить куда поехало такси, но разбираться с Мерзким вам придется самостоятельно, – неожиданно жестким тоном ответил полковник и предупреждая возмущенные крики Мирона добавил:

– Во-первых, вы знаете, с чем вам предстоит столкнуться. Во-вторых, никто, кроме вас, не поймет, под контролем Максим или действует осознанно. Ну и в-третьих, государственная машина будет слишком долго раскачиваться.

– Андрюха, давай его Мосе на сырье для эликсиров сдадим, – задушевым голосом предложил мне Мирон. – В Москве полковников, как собак не резанных, а от этого один вред.

Я молчал, понимая, что Эдик в очередной раз не договаривает и ему выгодно наше с Миром участие во всей этой истории. Если бы не Мерзкий, то я бы прямо сейчас послал его далеко и подальше, но Эдик знал, что ради друга мы готовы залезть в самую глубокую клоаку. Более того, я подозревал, что нечто подобное он просчитал сразу же, как только ночью по моей подсказке ему позвонил Максим.

– Ты говорил, что подозреваешь Нину в серии убийств? – у Мирохи при моих словах натуральным образом отвисла челюсть, и я понял, что жизнь полковника действительно начинает висеть на волоске. – Не боишься, что Максим стал пятой жертвой?

– Вряд ли, – покачал головой Эдик. – Судя по результатам экспертиз, людей выпивали с периодичностью в одну неделю. Последнее убийство произошло вчера вечером, за пару часов до вашей встречи с Ниной. Если это она, то Максиму ничего не грозит.

– Полковник, ты знал и позволил Мерзкому привезти ее сюда? – задохнулся от возмущения Мирон. – Я тебя реально сейчас урою, мне плевать на твои чины и звания. Тебя никакие твои фокусы не спасут!

Мой напарник сжал кулаки и начал наступать на Эдика, но обстановка внесла свои коррективы в ситуацию, не позволив Мирону создать вакансию полковника в центральном аппарате госбезопасности.

– Тихо! – Мирон недоуменно оглянулся на меня, а я продолжил, не меняя позы и натягивая на лицо самую милую из имеющихся улыбок.

– Машина Кантариила, помощника Грабецкого. Ну и как интересно они нас вычислили?

По двору жилого квартала медленно двигалась полностью тонированная темно-синяя машина производства немецкой автомобильной промышленности.

– Ты уверен? – Мирону карьера театрального актера не грозила. Он весь как будто задеревенел и старался вообще лишний раз не двигаться. По дороге сюда за нами точно никто не следил.

Эдик тоже улыбнулся, но вот его улыбка почему-то смотрелась хищной.

– Садись в машину, быстро! Мирон, ты тоже. Поезжайте вслед за нами, на проспекте обгоните и идите в сторону области. Андрей, я наберу тебе на мобильник.

– А такси? – Только и успел спросить я в спину полковника.

– По дороге выясню, сейчас же займемся более актуальными вопросами.

Мы погрузились в автомобили и неторопливо выехали со двора. Даже не удивившись, я констатировал, что «БМВ» с вампирами двинулось вслед за нами.

– Мудофил! – выругался Мирон, а затем, не отрывая взгляд от дороги, вытащил с заднего сиденья объемистую спортивную сумку. – Вооружайся! Чувствую, скоро нам еще и драка с вампирами предстоит. И арбалет заряди!

Он обогнал служебную «Тойоту» полковника и, едва не подрезав, нагло втиснулся в ряд прямо перед ней.

– Эдик твой – последняя скотина! – продолжил возмущаться мой напарник. – Я тебе это сразу говорил! Подставил Мерзкого, а теперь еще и нас в неприятности втягивает.

– Скотина, – согласился я с напарником. – Только ты забываешь, что Макс вчера сам повел себя как ребенок. Ах ты, бедная девочка, куда же она пойдет? Вдруг ее кто-нибудь обидит? А Эдик, как обычно, разыграл партию в своих интересах. Поэтому он полковник, а мы с тобой капитанами уволились.

– Мы с тобой капитанами уволились, чтобы нам в спину не плевали, – пробурчал Мирон.

– А он пришел к выводу, что чистая спина – не самое главное в жизни. Крутит комбинации, использует окружающих, как пешки. А нас с тобой, что не так учили? Система охраны границы строится таким образом, чтобы нарушитель границы сам пришел к воротам заставы... И сидит тридцать человек в кустах, не понимая, какого ладана понадобилось их на этот пригорок усаживать, где даже дикие звери не ходят.

– Это другое, не сравнивай, – не согласился со мной Мирон, но продолжить дискуссию нам не дал затрезвонивший мобильник.

– Андрей, по такси я запрос кинул, – без предисловий перешел к делу полковник. – А «БМВ», судя по всему, и вправду принадлежит вампирам.

Детище немецкого автопрома держало одну с нами скорость и шло в потоке строго через две машины от служебного автомобиля полковника.

– Мы сейчас уйдем в сторону, – продолжил Эдик. – Не пугайся и держи меня в курсе, попытается ли он уйти за нами. Надо понять, кто его цель.

В боковое зеркало заднего вида я увидел, как служебная «Тойота» полковника свернула направо в какой-то переулок, а голос Эдика в телефоне спросил:

– Они пошли за вами?

– Да, на тебя даже не среагировали, – подтвердил я.

– Прекрасно, – удовлетворенно хмыкнул полковник. – Подожди чуть-чуть.

Я слышал, как он что-то обсуждает с водителем, а затем Эдик начал деловито раздавать указания:

– Снизьте скорость. По идее, через два квартала после заправки должен быть Лиловый переулок. Сворачивайте на него направо и держи меня в курсе, тащится ли это «БМВ» за вами.

Мы сделали все, как было велено и я подтвердил Эдику, что машина подручных князя продолжает висеть у нас на хвосте. Правда сейчас между нашими машинами никого не наблюдалось, поэтому расстояние между автомобилями сократилось буквально до тридцати метров.

Не знаю, чем руководствовались чиновники, давая такое милое название переулку, но лилий вокруг не наблюдалось. Переулок был односторонний, узкий и пустынный. С двух сторон тянулись бетонные заборы, огораживающие то ли склады, то ли какие-то промышленные зоны.

– Андрей, ты здесь? – Раздался в динамике требовательный голос полковника. – Как только машина остановится, немедленно блокируйте их. И постарайтесь без жертв, я хочу поговорить с ними со всеми.

– А почему машина должна остановиться? – недоуменно спросил я и еще раз посмотрел в зеркало заднего вида. Именно в этот момент из бокового выезда вылетела черная «Тойота» и, не снижая скорость, с размаха припечатала «БМВ» к бетонным блокам забора.

Глава 7

Столкновение выглядело настолько по-киношному нереальным, что на несколько секунд я даже впал в ступор, пытаясь переварить увиденную картину.

Капот еще недавно сверкавшей полировкой «Тойоты» оказался смят, как простой лист бумаги. В салоне сработали подушки безопасности, и поэтому из-за надувшихся белых шаров я не мог разобрать, в каком состоянии находящиеся внутри Эдик с водителем.

Удар пришелся в бок БМВ, и я как-то засомневался в хваленной надежности немецкого автопрома. По крайней мере, визуально повреждений на машине подручных Кантариила было гораздо больше. Двери «бэхи» оказались заблокированы с одной стороны машиной Эдика, а с другой – бетонным забором, но внутри активности было гораздо больше, чем в «Тойоте».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.